

# ХЕРСОНСКІЯ

## ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1876.

№ 23.

ГОДЪ СЕМНАДЦАТЫЙ.

1 Декабря.

---

### СЛОВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ВЪ МОСКВѢ.

---

При приѣмѣ московскаго дворянства и городского общества въ Москвѣ, 29 октября. Государь Императоръ изволилъ сказать слѣдующія, драгоценныя для всей Россіи и славянъ, слова :

«Благодарю васъ, господа, за чувства, которыя вы желали Миѣ выразить по случаю настоящихъ политическихъ обстоятельствъ. Они теперь болѣе разъяснились, и потому Я готовъ принять вашу адресъ съ удовольствіемъ.

«Вамъ уже извѣстно, что Турція покорилась Моимъ требованіямъ о немедленномъ заключеніи перемирія, чтобы положить конецъ бесполезной рѣзни въ Сербіи и Черногоріи. Черногорцы показали себя въ этой неравной борьбѣ, какъ всегда, истинными героями. Къ сожалѣнію, нельзя того же сказать про Сербовъ, несмотря на присутствіе въ ихъ рядахъ нашихъ добровольцевъ, изъ коихъ многіе заплатились кровью за славянское дѣло.

«Я знаю, что вся Россія, вмѣстѣ со Мною, принимаетъ живѣйшее участіе въ страданіяхъ нашихъ братій по

вѣрѣ и по происхожденію ; но для Меня истинные интересы Россіи дороже всего, и Я желалъ бы до крайности щадить дорогую русскую кровь.

«Вотъ почему Я старался и продолжаю стараться достигнуть мирнымъ путемъ дѣйствительнаго улучшенія быта всѣхъ христіанъ, населяющихъ Балканскій полуостровъ. На дняхъ должны начаться совѣщанія въ Константинополѣ между представителями шести великихъ державъ, для опредѣленія мирныхъ условій.

«Желаю весьма, чтобы Мы могли придти къ общему соглашенію. Если же оно не состоится—и Я увижу, что Мы не добьемся такихъ гарантій, которыя обезпечивали бы исполненіе того, что Мы вправѣ требовать отъ Порты, то Я имѣю твердое намѣреніе дѣйствовать самостоятельно и увѣренъ, что, въ такомъ случаѣ, вся Россія отзовется на Мой призывъ, когда Я сочту это нужнымъ и честь Россіи того потребуетъ. Увѣренъ также, что Москва, какъ всегда, подастъ въ томъ примѣръ. Да поможетъ намъ Богъ исполнить наше святое призваніе!»

---

Надѣемся доставить удовольствіе нашимъ читателямъ сообщеніемъ въ извлеченіи статьи «Гражданина», написанной по поводу сихъ словъ.

«Въ пятницу, 29 октября, съ первыми лучами утра, народъ началъ собираться къ Кремлю. Къ десяти часамъ весь Кремль былъ залитъ народомъ. Въ 11 часовъ загудѣлъ Иванъ Великій своимъ торжественно-звучнымъ и величественно-глубокимъ благовѣстомъ.

Ровно въ полдень благовѣсть умолкъ, потомъ настала

торжественная тишина: десятки тысячъ народа молчали; потомъ раздался маленькій сигнальный звонокъ, затѣмъ начался трезвонъ.

Во дворцѣ начался торжественный выходъ изъ внутреннихъ покоевъ, по заламъ, гдѣ стояли всѣ, приглашенные къ выходу, тысячи представителей Москвы.

Когда Ихъ Величества подошли къ московскому обществу, и поднесены были Царю хлѣбъ-соль отъ города Москвы, тогда Государь остановился, принявъ хлѣбъ-соль и затѣмъ громкимъ голосомъ изволилъ сказать приведенныя выше слова.

Нѣсколько разъ до этого, пока Государь говорилъ, готовы были вырваться изъ груди слушавшихъ Его слова москвичей крики восторга, но никто первый не смѣлъ крикнуть.

Но здѣсь всѣ какъ будто посмѣли разомъ быть первыми: «ура» вырвалось и въ мигъ потрясло всю залу, на глазахъ многихъ выступили слезы,—и, не смотря на то, что рѣчь Государя была еще не кончена, «ура» гремѣло, повинаясь какому-то непреодолимому порыву сердца, и все гремѣло...

Наконецъ, по мановенію руки Государя, все смолкло.

Тогда Государь сказалъ заключительныя слова:

«Я увѣренъ также, что Москва, какъ всегда, подастъ въ томъ примѣръ. Да поможетъ намъ Богъ исполнить наше святое призваніе!»

Здѣсь какъ будто грянула цѣлая Москва, цѣлая Россія.

Шествіе тронулось; ура понеслось за нимъ, и какъ будто пролетѣло всѣ залы, вылетѣло черезъ Красное крыльцо, и тамъ зажгло новое, страшное по своей силѣ, народное «ура»!

Я говорю страшное, ибо оно именно было страшнымъ; во все время шествія Царя до Успенскаго собора оно становилось все сильнѣе и сильнѣе, и наконецъ залило собою звуки трезвона на Иванѣ Великомъ.

У дверей Успенскаго собора Ихъ Величества были встрѣчены митрополитомъ Уннокентіемъ и двумя епископами, викаріями, и всѣмъ высшимъ духовенствомъ Москвы; въ соборѣ отслужено было молебствіе, послѣ котораго Ихъ Величества и Ихъ Высочества пригладывались къ иконамъ и святымъ мощамъ.

Во все время, пока ихъ Величества оставались въ соборѣ, молчали колокола, молчалъ и народъ...

Это молчаніе, возвѣщавшее о томъ, что въ эту минуту Царь молился въ древней московской святынь, подъ сѣнью столькихъ воспоминаній, говорило душѣ какъ будто сильнѣе сейчасъ смолкнувшихъ криковъ, сейчасъ смолкнувшаго трезвона.

Да, можно положительно сказать, что торжественность этой минуты проникла въ глубину души тысячей и тысячей людей.

Вся Россія, весь духовный міръ ея чувствъ, мыслей и стремленій, все пережитое и пережитое, все это сосредоточивалось теперь подъ сводомъ Успенскаго собора, гдѣ молился русскій Государь.

Двадцать слишкомъ лѣтъ назадъ, въ чудный, яркій, лѣтній день, въ этомъ самомъ Кремлѣ, на этой самой площади, въ этомъ самомъ соборѣ происходило торжество въѣзжанія на царство этого же самаго Государя.

Радостямъ не было конца; Москва была ими залита.

Молодое лицо Помазанника Божія, послѣ великаго и святаго таинства, соединившаго его съ Богомъ, носило чудный отпечатокъ вдохновенія, которое врядъ ли кто въ состояніи забыть...

Что выражало это вдохновенное лицо, зеркаломъ какихъ душевныхъ ощущеній оно глядѣло такъ прямо и такъ свѣтло къ престолу Божіему въ Успенскомъ соборѣ?

Года прожитые дали отвѣтъ на этотъ вопросъ.

Они сказали, что, вѣроятно, въ тѣ минуты, когда святое таинство совершалось надъ молодымъ Государемъ, Цареву сердце, отдаваясь въ руки Божія, творило обѣтъ посвятить себя счастью возлюбленной Россіи.

Но счастье—какому?

Еще дымившіяся развалины Севастополя, еще не зажившія раны севастопольцевъ, еще не доношенный трауръ тысячей семей надъ послѣдними жертвами войны не говорили ли громко юному Царю Россіи, что Россія эта жаждетъ счастья иного, чѣмъ военные лавры,—и, внемля этому чувству Россія, не должно ли было сердце молодого Вѣнценосца дать обѣтъ Богу, въ минуту принятія Его благодати, называть счастьемъ Россіи святые блага мира, мира и мира, во имя безчисленныхъ нуждъ потрясенной войною Россіи?

Царь вышелъ изъ собора 26 августа 1856 г., и всѣ могли прочесть на Его вдохновенномъ лицѣ, что обѣтъ мира и ужасъ къ пролитію русской крови легли на пемь печатью.

Началось царствованіе,—и годъ приноситъ за годомъ поразительныя доказательства, что Богъ благословляетъ этотъ святой обѣтъ своего Помазанника въ каждомъ изъ труднѣйшихъ и величайшихъ изъ дѣлъ его мысли и его

дѣль. Все это труднѣйшее и почти невозможное становится для него одним легкимъ и возможнымъ.

Россія была счастлива; Россія благодарно любитъ своего Государя, за то, что онъ предпочелъ *войну миръ!*

Но, вдругъ, трепеть прошелъ по всей Россіи, безпокойство овладѣло всѣми умами и нарушило наслажденіе миромъ.

Зажегся Восточный вопросъ, вдругъ, неожиданно какъ будто, независимо отъ рукъ человѣческихъ: два пламени, какъ будто, вспыхнули одновременно: одно на Дунаѣ, другое—надъ всею Россією...

И вотъ, прошло 20 слишкомъ лѣтъ съ того дорогаго, теплаго дня, когда Государь входилъ въ Успенскій соборъ короноваться...

День сѣрый, холодный и зимній; сквозь туманъ и мятель, какъ будто, мерещится кровавое зарево на Востокъ; второе поколѣніе народа наполняетъ Кремль... и Государь, шествуя съ Краснаго крыльца въ Успенскій соборъ, носитъ на лицѣ своемъ новый отпечатокъ.

На челѣ его торжественная печаль; но таже кротость, таже улыбка ласки для народа, таже чудное выраженіе великаго смиренія передъ Богомъ!

Когда заперлись за нимъ двери Успенскаго собора и начались молитвы,—Боже! что должно было испытать Его сердце: тѣже стѣны, тотъ же духъ старины, тѣже звуки молитвъ, таже сѣнь воспоминаній, но другое чувство на сердцѣ, и другое чувство на сердцѣ у этого, сейчасъ привѣтствовавшаго Его, народа; другой смыслъ получаетъ этотъ торжественно звонившій Иванъ Великій...

Что вѣщало Богу Царево сердце въ эту минуту—для каждаго изъ насъ тайна, которую никто не дерзаетъ проникнуть...

Но всякій смѣлъ въ эти минуты размышлять надъ ихъ смысломъ—и, молясь съ Царемъ и за Царя, думать...

Казалось, или, вѣрнѣе, чувствовалось, что слова Царевой молитвы болѣе подходили къ молитвѣ Христа-человѣка въ саду Геосиманскомъ.

Его душа скорбѣла, Его взоръ былъ устремленъ на чашу испытаній, стоявшую передъ нимъ съ невинною кровью и, смыслъ этой скорби не былъ ли сознание необходимости свое призваніе къ миру и любви мирить съ кровавымъ жертвоприношеніемъ, для избѣжанія котораго онъ сдѣлалъ все, что было въ Его волѣ и въ Его силахъ.

Наконецъ, и самыя уста Царя, думалось въ эту минуту, не говорили ли: *если не можетъ мимо идти часъ сей, то да будетъ не моя, а Твоя, Боже, воля!*

Вѣрилось и тому, и горячо вѣрилось, что въ эти минуты молитвы сотенъ тысячъ людей нисходили на Царя, скорбно молившагося, какъ невидимыя крылья, подкрѣплявшаго Богочеловѣка въ саду Геосиманскомъ, ангела, и что молитвы эти, сливаясь со слезами и любовью всей Россіи, укротили и вдохновили Царя.

И вотъ южныя двери Успенскаго собора широко открылись,—и Царь, послѣ молитвы, вышелъ, чтобы идти въ Чудовъ монастырь...

Лицо Его было ясно и спокойно.

Передъ нимъ пошло духовенство. Раздался трезвонъ, «ура» загремѣло и, кланяясь во всѣ стороны, Государь пошелъ опять по той же дорогѣ, какъ ходилъ двадцать лѣтъ...

Дойдя до верхней ступени паперти, Государь и Государыня обратились къ народу.

«Ура» разносилось все громче и громче; трезвонъ ко-

логовъ слышится, какъ шопоть, посреди этого «ура» и, въ отвѣтъ ему, Государь и Государыня, стоя на паперти, кланяются во все стороны, съ лицами свѣтлыми отъ любви къ этому народу...

Сколько плакало вокругъ насъ лицъ старыхъ и юныхъ, я не берусь сосчитать: мнѣ казалось, что ихъ было также много, какъ звѣздъ на небѣ».

(«Гражданинъ» № 36—37).

### ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

*Отъ 24-го сентября—20-го октября 1876 года, № 76, о составленномъ А. Радонежскимъ сборникъ, подъ заглавіемъ «Родина», съ журналомъ Учебнаго Комитета.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе господина исправляющаго должность Оберъ-Прокурора, № 280, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная статскимъ совѣтникомъ А. Радонежскимъ книга, подъ заглавіемъ: «Родина. Сборникъ для класнаго чтенія, съ упражненіями въ разборѣ, устномъ и письменномъ изложеніи. Въ трехъ частяхъ (С.-Петербургъ 1876 года)», одобряется для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособія при преподаваніи русскаго языка. *Приказали:* заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ духовныхъ мужскихъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить о семъ установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ копій съ журнала Комитета.



*Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 200, о составленной статскимъ совѣтникомъ А. Радонежскимъ книжъ, подъ заглавіемъ: «Родина. Сборникъ для класснаго чтенія, съ упражненіями въ разборъ, устномъ и письменномъ изложеніи. Въ трехъ частяхъ (курсъ приготовительнаго и четырехъ низшихъ классовъ). С.-Петербургъ. 1876 года».*

Г. Радонежскій указываетъ въ предисловіи, что «первая задача русскаго воспитанія—знать и любить Россію». Все содержаніе разсматриваемой книги дѣйствительно направлено къ тому, чтобы содѣйствовать достиженію означенной цѣли въ развитіи дѣтей, такъ какъ въ ней помѣщены небольшія, но цѣльныя и наглядныя литературныя «картины русскаго жизни, родной природы, отечественной исторіи и географіи». Въ сборникѣ помѣщены стихотворныя и прозаическія статьи лучшихъ нашихъ писателей; кромѣ того, нѣкоторыя изъ послѣднихъ передѣланы или написаны составителемъ книги и служатъ дополненіемъ и разъясненіемъ первыхъ, напримѣръ послѣ басни: «Ворона и лисица» слѣдуетъ краткое описаніе этихъ животныхъ; за стихотвореніемъ: «Севастополь» помѣщены: осада Севастополя, Малаховъ курганъ и т. д. Книга г. Радонежскаго предназначается «для четырехъ низшихъ классовъ», со включеніемъ приготовительнаго класса, и раздѣлена на три части. Въ первой, назначаемой для приготовительнаго класса, помѣщены небольшого объема статьи, по содержанію, изложенію и по выраженію доступныя дѣтямъ. Вторая часть для I класса и для II «представляетъ послѣдовательный рядъ картинъ нашего сельскаго быта, начиная съ сентября—начала учебнаго года—и кончая лѣтомъ: отправленіе въ гим-

назію, празднігъ Покрова, наступленіе зимы, посидѣлки, святки, елка, масляница, прилетъ птицъ, ледоходъ по Волгѣ, Благовѣщеніе, Вербное и Христово Воскресеніе, сѣятель, пашня, сѣнокосъ, Троицынъ день, актъ въ гимназіи, отправленіе бѣдныхъ школьникоу на каникулы и пр. Начинающіе въ III классѣ и IV знакомятъ съ географіею и исторіею ученики найдуть въ третьей части краткіе очерки самыхъ замѣчательныхъ въ историческомъ отношеніи мѣстностей нашей родины (? отечества), съ указаніемъ на совершившіяся тамъ важнѣйшія событія». Тутъ выступаютъ: Соловки, Кола, Иматра, достопримѣчательности С.-Петербурга, Москвы, Троицкой лавры, Бородино, Смоленскъ, поволжскіе города, Кіевъ, Украина, донцы, пластуны, Кавказъ, Севастополь и проч. Къ такому доброкачественному учебному матеріалу составитель присоединилъ дидактическія замѣтки, въ общихъ чертахъ указывающія на тѣ устные и письменныя упражненія, которыя должны служить постепенною подготовкою учениковъ къ самостоятельнымъ трудамъ. Замѣтки касаются упражненія въ разборѣ, плановъ для пересказа и для письменныхъ работъ, наконецъ произношенія. Разборъ въ сборникѣ состоитъ въ указаніи главной мысли статьи, иногда и частей ея. Этотъ отдѣлъ впрочемъ слишкомъ кратко изложенъ. Составитель сборника, повидимому, предоставляетъ наставнику подробный анализъ. Тамъ же, гдѣ указывается главная мысль статьи, слѣдовало бы называть ее послѣ указанія частныхъ, изъ которыхъ она слагается и выводится, въ чемъ видѣнъ былъ бы процессъ разбора содержанія статьи для назиданія учащимся. Планы для пересказа, приводимые въ сборникѣ при большинствѣ статей, состоятъ въ дѣленіи ихъ на части и въ выраженіи каждой части краткимъ пред-

ложениемъ. Рядъ такихъ предложеній въ послѣдовательномъ порядкѣ можетъ составить все содержаніе статьи. Составитель сборника весьма вѣрно при этомъ замѣчаетъ, что ученики низшихъ классовъ весьма бѣдны запасомъ словъ, формами предложеній и оборотами, не умѣютъ связывать предложеній, путаются въ образованіи ихъ и въ сочетаніи. Во избѣжаніе такого затрудненія для дѣтей, сборникъ предлагаетъ наблюдать, чтобы каждая часть статьи выражаема была краткимъ предложеніемъ. Такимъ образомъ при передачѣ содержанія статьи открывается возможность обойтись такою формою предложенія, какая наиболѣе доступна дѣтямъ. Планы для письменныхъ работъ могутъ способствовать стройному изложенію прочитанной статьи и руководить въ составленіи описанія такихъ предметовъ, которые ученики видѣли, внимательно наблюдали или читали о нихъ. Такія работы полезны начинающимъ, преимущественно въ томъ отношеніи, что доступны дѣтямъ и развиваютъ въ нихъ навыкъ находить содержаніе (изобрѣтать), располагать и выражать, а въ этомъ заключается доброе начало самостоятельныхъ сочиненій. Въ замѣткахъ о произношеніи нѣтъ подробныхъ правилъ произношенія. Составитель сборника желалъ или только напомнить, что не слѣдуетъ забывать и этой стороны, пользуясь книгой для чтенія, такъ какъ въ школахъ нерѣдко существуетъ обычай неосмысленнаго чтенія. Для устраненія онаго, преподавателю слѣдуетъ приучить дѣтей смотрѣть на каждую статью, особенно на стихотворную, какъ на музыкальное произведеніе, дѣлать усиленное удареніе на нѣкоторыхъ словахъ и мысляхъ, иное мѣсто читать медленнѣе, иное быстрѣе, выдерживать остановки (паузы) въ два удара и болѣе. Своимъ образцовымъ

чтеніемъ онъ долженъ дать почувствовать необходимость читать съ чувствомъ, съ толкомъ и разстановкой и настоять на этомъ съ надлежащею требовательностію.

Кромѣ добраго учебнаго матеріала, преподаватель можетъ воспользоваться разнообразными замѣтками составителя, но не долженъ въ приготовительномъ классѣ знакомить учениковъ съ грамматическими терминами, какъ это указано на стр. 1, 3, 6, 8, 9 и проч. сборника. На первой ступени сознательнаго обученія, при разборѣ состава предложений, достаточно ограничиться вопросами и отъ нихъ мало-помалу переходить къ грамматическимъ терминамъ, безъ опредѣленія однакожъ оныхъ.

Въ виду вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ находитъ возможнымъ рекомендовать составленный г. Радонежскимъ сборникъ для класснаго чтенія, подъ заглавіемъ: «Родина» (С.-Петербургъ. 1876 года), для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособия при преподаваніи русскаго языка.

( Церк. Вѣсти. № 43.)

## **РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.**

*Касательно ревизіи благочинными церковныхъ документовъ.*

Консисторія, съ утвержденія Его Высокопреосвященствомъ, симъ извѣщаетъ, что Епархіальное Начальство вмѣняетъ всѣмъ благочиннымъ въ обязанность при ревизіи церковныхъ документовъ исполнять въ точности 40 п. 44 ст. Инструкціи благоч.; а при представленіи таковыхъ въ кон-

систерію въ рапортахъ своихъ объяснять о всѣхъ усмотрѣнныхъ въ нихъ неисправностяхъ.

*О сборахъ пожертвованій въ пользу страждущихъ семействъ славянъ.*

Представленные въ консисторію при рапортахъ священниковъ: Покровской церкви м. *Ровнаго* елисаветградскаго уѣзда *Симеона Загорскаго 54 р.*, единовѣрческой Богородичной церк. г. *Николаева Юанна Терехова 10 р.* и Покровской церкви м. *Малой Виски Павла Гуковскаго 106 р.*, а всего *170 руб.*, собранные ими по подписнымъ листамъ въ пользу страждущихъ семействъ славянъ Босніи, Герцеговины и Болгаріи, — отправлены въ *С.-Петербургскій Отдѣлъ славянскаго благотворительнаго комитета.*

## **ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ОДЕССКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.**

*О возвращеніи подписныхъ листовъ для сбора пожертвованій на устройство храма Божія при семинаріи.*

Правленіе Одесской духовной семинаріи обращается съ покорнѣйшею просьбой къ оо. настоятелямъ церквей херсонской епархіи имѣющимъ у себя пригласительные листы для сбора добровольныхъ пожертвованій на устройство домовою церкви при зданіи Одесской духовной семинаріи, разосланные, на основаніи постановленія епархіальнаго съѣзда духовенства въ видѣ бланковъ отъ 30-го октября 1871 г., — о препровожденіи сихъ листовъ съ собранными по нимъ пожертвованіями въ правленіе означенной семинаріи. Работы по постройкѣ зданія для церкви, а равно и внутреннія отдѣлка самой церкви приближаются къ окончанію; теперь самое благоприятное время дать соотвѣтствующее желанію жертвователей назначеніе ихъ жертвъ.

Независимъ отъ сего, можетъ быть, найдутся и другіе добрые люди, готовые принести даръ свой въ пользу ново-созидаемаго храма. Правленіе семинаріи приметъ всякую жертву съ благодарностію.

*О пожертвованіяхъ въ пользу семинарской церкви, собранныхъ о. настоятелемъ Михайловской церкви въ с. Степановкѣ, свящ. Іоанномъ Стойковымъ.*

Священникъ Іоаннъ Стойковъ 5 р., дьячекъ Алексѣй Молчановскій 1 р., землевладѣлецъ Г. Осянскій 1 р., землевладѣлецъ Золочевскій 1 р., Иванъ Скачевскій 1 р., Іоанникій Коленда 1 р., Демьянъ Попока 50 к., Николай Байдюкъ 5 р., Іосифъ Иващенко и Василій Прокопенко 20 р., Смѣловское общество пожертвовало 1 р., Михайлъ Запороженко 5 р., Ксенія и Агрипина 1 р., Василій Строна 3 р., Герасимъ Строна 1 р., Трофимъ Яворскій 1 р., Андрей и Митрофанъ Безпалый 1 р., Григорій Яворскій 1 р., Кирилль Москаленко 1 р., Константинъ Марцинковскій 50 к., Михайлъ Мачулба 2 р., Игнатъ Мачулка 50 к., Василій Картамишевъ 50 к., Венедиктъ Иржевъ 20 к., Аванасій Донецъ 50 к., Оома Симаченко 1 р., Михайлъ Полищукъ 1 р., Константинъ Иржевъ 30 к., Василій Бабловъ 1 р., Андрей и Варвара Сержанюковы 10 р., Иванъ и Екатерина Ляшенковы 1 р., Дарья и Варвара 50 к., Адрияна и Ксенія 50 к., Пелагія, Максимъ и Евгенія 1 р., Василій и Анастасія 40 к., Иванъ Турканъ 15 к., Якимъ Прокопенко 10 к., Кодратъ Сиденко 5 к., Лукьянъ Ткаченко 10 к. А всего по сему листу собрано пятьдесятъ два рубли.

Извѣщая о семъ, правленіе семинаріи покорнѣйше благодарить о. Іоанна Стойкова за усердный сборъ.

## ОБЪЯВЛЕНИЕ О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ.

*Во пользу св. храма.*

Прихожане Мошоринской Крестовоздвиженской церкви александрійскаго уѣзда по приглашенію мѣстнаго священника *Александра Брадучана* сдѣлали слѣдующія пожертвованія въ новоустроенный ихъ же иждивеніемъ храмъ.

Землевладѣлецъ Димитрій Любачинскій серебряную лампаду 84 пр., стоящую . . . . .	26 р.
Землевладѣлица Зинаида Любачиская деньгами . . . . .	25 »
Дворянка Елена Любачинская деньгами . . . . .	25 »
Дворянка Александра Дейнека деньгами . . . . .	15 »
Крестыанинъ собственникъ Петръ Молчанъ полное священническое облаченіе бѣлой парчи . . . . .	50 »
Разными лицами пожертвованы: Плащаница краснаго бархата, съ предстоящими, вышитая мишурою . . . . .	80 »
Запрестольный седмисвѣчникъ, мѣдный, высеребряный . . . . .	60 »
Два подсвѣчника, мѣдныхъ высеребряныхъ . . . . .	60 »
Выносной подсвѣчникъ мѣдный высеребряный . . . . .	7 »
Паникадило мѣдное, высеребряное о 32-хъ свѣчахъ . . . . .	190 »
Стихарь бѣлой парчи съ желтыми крестами . . . . .	30 »
Орарь бѣлаго газета, вышитый гарусомъ ручной работы . . . . .	10 »
Епитрахиль бѣлаго газета вышитый гарусомъ ручной работы . . . . .	8 »

Полное священническое обалченіе бѣлой парчи съ букетами цвѣтовъ . . . . .	45 р.
Полное священническое облаченіе, бархатное краснаго цвѣта съ воздушками . . . . .	70 »
Кадило накладнаго серебра . . . . .	6 »
Войлочный коверъ . . . . .	6 »
Мошоринскій поселянинъ Θεодоръ Погребнякъ— гробницу для хранения плащаницы . . . . .	18 »
Мошоринскіе поселяне Михаилъ Сытникъ и Евфимій Вагга за написаніе 4-хъ Евангелистовъ на полуаркахъ колокольни уплатили . . . . .	45 »
Стараніемъ Мошоринской поселянки Іульяніи Баридымъ приобрѣтено покрывало на престолъ краснаго полубархата . . . . .	10 »
Риза, епитрахиль и набедренникъ краснаго полубархата . . . . .	30 »
Двѣ лампы для намѣстныхъ иконъ наклад- наго серебра . . . . .	7 »
Три праздничныя иконы . . . . .	10 »
Риза и епитрахиль атласныя, фіолетоваго цвѣта, вышитыя синелью, ручной работы . . . . .	60 »
Катапетасма, шерстяная краснаго цвѣта съ приборомъ . . . . .	10 »
Войлочный коверъ . . . . .	7 »
Разнаго достоинства ковровъ, платковъ и ручниковъ на сумму . . . . .	50 »
<hr/>	
А всего вещами и деньгами, пожертвовано на сумму . . . . .	960 р.

Священникъ Александръ Брадучанъ.



## ОТЪ РЕДАКЦІИ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ХЕРСОНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ  
ВЪ 1877 ГОДУ.

Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваться по прежней программѣ и на прежнихъ основаніяхъ и условіяхъ и въ будущемъ 1877 году.

---

### О СУММАХЪ ПОСТУПИВШИХЪ ВЪ РЕДАКЦІЮ.

*Получены деньги за Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости  
1876 г.*

20-го октября: отъ благочиннаго священника Г. Петрушевскаго 97 р.—50 к.—11-го ноября: отъ благочиннаго священника протоіерея Василя Демиденкова 35 р.

*1877 г.*

14-го августа: отъ благочиннаго священника А. Корчанскаго 104 р.—3-го октября: отъ благочиннаго священника Иларіона Лозянова 110 р.—50 к.—11-го ноября: отъ благочиннаго священника Владиміра Лобачевскаго 50 р.—20-го ноября: отъ протоіерея Серафима Серафимова 13 р.

---

*Получены сборы пожертвованій въ пользу славянъ Балканскаго полуострова.*

18-го сентября: отъ благочиннаго протоіерея Василя Демиденкова 16 р.—26-го октября: отъ священника Іоанна Добровольскаго 25 р., при слѣд. спискѣ жертвователей: отъ причта Дорошеевской церкви 4 р., отъ землевладѣльцевъ—Варунъ Секретъ 10 р., Степанова 5 р., Страмбургскаго 3 р.,

Кустановича 1 р., отъ волостнаго писаря Чернецова 1 р. и отъ священника Юанна Добровольскаго 1 р.—15-го ноября: отъ протоіерей Александра Мухина 40 р.—20-го ноября: отъ протоіерей Александра Мухина 30 р. и 4 фунта корпін.

---

*Получены пожертвованія на Аюонъ.*

29-го сентября: отъ священника Самуила Красноставскаго 17 р.—27-го ноября: отъ мѣщанки Даріи Бондаренковой 50 р.

Всѣ пожертвованія отправлены по назначенію.

---

---

СОДЕРЖАНІЕ. Слова Государя Императора въ Москвѣ.—Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.—Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—Отъ Правленія Одесской духовной семинаріи.—Объявленіе о пожертвованіяхъ.

---

Редакторъ прот. М. Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса. 1-го Декабря 1876 г.

Цензоръ протоіерей М. Павловскій.

Типографія П. Францова на Итальянской ул. д. № 20.

ОТЪ СОВѢТА СИРОВОСПИТАТЕЛЬНОГО ЗАВЕДЕНІЯ ПРИ ОДЕС-  
СКОМЪ АРХАНГЕЛО-МИХАЙЛОВСКОМЪ ЖЕНСКОМЪ МОНА-  
СТЫРЬ.

*О времени возвращенія въ заведеніе воспитанницъ, отпу-  
щенныхъ въ домъ родственниковъ и опекуновъ.*

Совѣтъ необходимымъ считаетъ увѣдомить родителей, родственниковъ и опекуновъ всѣхъ отпущенныхъ къ нимъ въ текущемъ Декабрѣ воспитанницъ монастыря, что воспитанницы сіи должны быть обратно возвращены въ монастырь только тогда, когда отъ Совѣта о времени возвращенія ихъ будетъ объявлено въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

При этомъ Совѣтъ покорнѣйше проситъ о. о. Благочинныхъ настоящее распоряженіе его сдѣлать извѣстнымъ всѣмъ, до кого оно касается.



# ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

ХЕРСОНОСКІЕ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 23.

1876.

1 ДЕКАБРЯ.

---

## С Л О В О

въ недѣлю 25 по пятидесятницѣ и въ день рожденія ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО  
ВЫСОЧЕСТВА Благовѣрной Государыни Цесаревны Великої Княгини Маріи  
Теодоровны.

*Братіе, молю вы азъ узникъ о Господѣ,  
достойно ходити званіи, въ немже званіи  
бысте (Ефес. 4, 1.).*

Этими словами, слышанными нами нынѣ въ апостольскомъ чтеніи, св. ап. Павелъ изъ темницы умоляетъ Ефесскихъ христіанъ, чтобы они поступали достойно званія, къ которому призваны. Это новое званіе, есть званіе христіанское. Удостоившись сего высокаго званія, они должны, по словамъ Апостола, и жить сообразно съ званіемъ христіанъ. Этимъ званіемъ опредѣлялась съ одной стороны самая цѣль ихъ жизни, а съ другой—ихъ права и обязанности христіанскія.

Послѣдуя сему наставленію Апостола и вспоминая нынѣ день рожденія Благовѣрной Государыни Цесаревны Великої Княгини Маріи Теодоровны, поразмыслимъ, бр., о нашемъ общемъ призваніи и о томъ высокомъ назначеніи, съ которымъ каждый изъ насъ раждается на свѣтъ.

Вопросъ о назначеніи человѣка, по своей важности, требуетъ особеннаго вниманія, потому что отъ такого или иного рѣшенія этого вопроса зависитъ вся послѣдующая жизнь человѣка. Кто не знаетъ цѣли своего бытія, тотъ не можетъ избрать къ ней и надлежащаго пути, а не зная пути, мы никогда не можемъ достигнуть своего предназначенія. Къ сожалѣнію, должно сознаться, что весьма многіе изъ насъ избираютъ для себя въ жизни такіе пути, которые не только не приближаютъ, но еще болѣе удаляютъ отъ предназначенной цѣли человѣческаго бытія и такимъ образомъ портятъ всю свою жизнь.

Въ наше время, со множествомъ полезныхъ для человѣка открытій и изобрѣтеніемъ различныхъ удобствъ къ жизни, слишкомъ сильно развивается стремленіе къ мірскимъ удовольствіямъ. Постоянное наслажденіе земными благами составляетъ едва ли не главную цѣль жизни для большинства людей. Средства, добытыя иногда самымъ тяжелымъ трудомъ, употребляются часто или на предметы роскоши или просто на удовлетвореніе своихъ многоразличныхъ прихотей. На жизнь они смотрятъ какъ на постоянный праздникъ, съ его разнообразными удовольствіями и нескончаемыми наслажденіями, на которыя тратятъ и время, и силы, и средства.

Жалкій обманъ! опасное заблужденіе! Довольно только взглянуть на жизнь другихъ людей и внимательнѣе приглядѣться къ своей собственной жизни, чтобы вполне понять, что не такова цѣль нашей жизни, что не одни земныя блага составляютъ главную цѣль нашего существованія.

Не первый вѣкъ уже стоитъ наша земля и не мы съ вами первые населяемъ эту землю. Семьдесятъ три вѣка уже

протекло надъ міромъ, и много людей, много народовъ прежде насъ прожило на землѣ, которую мы думаемъ считать обителію удовольствій. Время сгладило ихъ могилы, такъ что отъ многихъ изъ нихъ не осталось никакого слѣда. Многие изъ нихъ оставили землю прежде, чѣмъ узнали, что такое земля и жизнь человѣческая. И такихъ во все времена смерть похищаетъ гораздо болѣе, чѣмъ въ другихъ возрастахъ. Ужели эти безчисленныя жертвы смерти являлись въ мірѣ безъ цѣли, не имѣя возможности достигнуть цѣли, если только эта цѣль—удовольствія временной жизни?

Отъ прошедшаго обратимся къ настоящему. Присматриваясь внимательно къ самимъ себѣ и къ тому, что дѣлается вокругъ насъ, мы также видимъ ясно, что не земныя удовольствія составляютъ цѣль нашей жизни. Какихъ золъ и напастей не испытываетъ человѣкъ на землѣ? Сколько вокругъ насъ горя и нищеты? Сколько есть несчастныхъ, отъ природы лишенныхъ способности наслаждаться всеми, или по крайней мѣрѣ лучшими изъ удовольствій жизни? Сколько слезъ проливается въ мірѣ отъ многообразныхъ бѣдъ и напастей? Много ли найдется на землѣ счастливецевъ, которые бы не испытали въ жизни какого нибудь горя или страданія? Одинъ льетъ слезы о потерѣ единственнаго сына, на котораго возлагались большія надежды, другой тяготится дѣтьми, не находя средствъ для ихъ воспитанія; тамъ ко гробу юной супруги и матери прикованъ неподвижный взоръ мужа, простираются слабыя руки оставленныхъ ею малыхъ дѣтей, здѣсь разрозненные члены семейства грустятъ другъ о другѣ, но не хотятъ протянуть руки для примиренія. Въ одномъ мѣстѣ тяготеются богатствомъ, ради котораго жертвуютъ своимъ спокойствіемъ и безопасностію, въ другомъ

страдаютъ отъ нищеты и тяжелыхъ трудовъ. И такъ здѣсь постоянно слышится: непрочно земное счастье, непостоянны мірскія удовольствія! Мы не говоримъ уже о тѣхъ несчастныхъ страдалцахъ, у которыхъ безчеловѣчно отнимается не только послѣднее ихъ достояніе, но и самая жизнь, которые лишены всѣхъ человѣческихъ правъ, и, подобно звѣрямъ, скитаются полунагіе безъ крова и пищи. Для нихъ недоступна самая мечта о какомъ бы то ни было счастьи. Даже и тѣ, которые, по видимому, надѣлены всѣми возможными дарами земнаго счастья и непрестанно наслаждаются мірскими удовольствіями, всегда ли бываютъ довольны своею жизнію? О, какъ часто тоска посѣщаетъ и среди веселія, а слезы нерѣдко льются и чрезъ груды золота! Это ли цѣль жизни, такъ мало доступная людямъ?

Кромѣ того, не испыталь ли каждый изъ насъ, бр., въ собственной жизни, что удовольствія гораздо заманчивѣе для насъ тогда, когда мы ихъ ожидаемъ, нежели тогда, когда мы желаемаго достигаемъ. И чѣмъ продолжительнѣе это ожиданіе, тѣмъ привлекательнѣе для насъ бываетъ ожидаемое благо. Но, лишь только осуществились наши надежды, дѣйствительность стала предъ глазами безъ тѣхъ прикрасъ, въ которыхъ ее рисовало воображеніе, исчезаетъ прелесть самаго блага, котораго мы съ такимъ нетерпѣніемъ ожидали.

Нерѣдко также измѣняются самые предметы нашихъ желаній и надеждъ. То, что интересовало насъ и составляло нашу радость прежде, теряетъ для насъ всякую цѣну съ теченіемъ времени. Слѣдующіе годы приносятъ новыя желанія и мы какъ будто начинаемъ уже стыдиться прежнихъ своихъ привязанностей. Что же означаетъ это разнообразіе удовольствій, какого требуютъ отъ жизни поклонники сча-



стія? То, безъ сомнѣнія, что въ частности нельзя указать ни на одно изъ удовольствій, какъ на цѣль жизни, ни объ одномъ нельзя сказать: вотъ для чего я созданъ!

Но, бр., неужели для человѣка нѣтъ и не можетъ быть никогда полнаго счастья и радостей?.. Для чего же въ такомъ случаѣ дано намъ это стремленіе къ счастью? Ужели только для того, чтобы постоянно гоняться за нимъ и никогда не находить его? Но такъ думать было бы не согласно съ благостію и любовью Творца. Призвавъ насъ къ жизни, Господь призвалъ насъ и къ счастью. Только не здѣсь, не на землѣ, уготовано для человѣка полное счастье. Земныя радости и удовольствія никогда не могутъ удовлетворить нашего безсмертнаго духа, ищущаго наслажденія благами безконечными и радостями неизмѣнными. Этихъ благъ и радостей мы можемъ достигнуть только въ жизни будущей, для приготовленія къ которой и дана намъ жизнь настоящая. «По нашему ученію, говоритъ св. Василій Великій, конецъ, для котораго все дѣлаемъ и къ которому стремимся, есть блаженная жизнь въ будущемъ вѣкѣ». Туда непрестанно стремится нашъ безсмертный духъ, тамъ уготованы намъ неизреченныя блага, *ихъже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ и на сердце челоуѣку не взыдоша*. Тамъ, а не здѣсь, въ этой юдоли плача, конечная цѣль нашей жизни.

Прямой же и самый вѣрный путь къ достиженію этой цѣли есть постоянное исполненіе воли Божіей. Воля Божія призвала насъ къ жизни, воля Божія и на всю жизнь должна оставаться единственнымъ началомъ дѣятельности нашей. Подчиненіе этой волѣ, какъ удовлетвореніе существеннѣйшей потребности нашего духа, стремящагося къ Богу и упражненіе въ дѣлахъ благочестія, вотъ что можетъ при-

вести насъ къ полному счастію и вѣчному блаженству. Ибо только *праведницы просвѣтятся яко солнце въ царствіи Отца ихъ* (Мѡ. 13, 43), только подвизавшіеся въ благочестіи и постоянно исполнявшіе волю Божию, примутъ тамъ мзду свою и *почіютъ отъ трудовъ своихъ*. (Ап. 14, 13).

Жаль только, что многіе изъ насъ обращаются на путь благочестія весьма поздно, погубивши прежде свою жизнь въ безплодномъ и не безвредномъ для души исканіи счастія тамъ, гдѣ его не было и быть не могло. Между тѣмъ, еслибы мы, бр., въ своей жизни всегда сообразовались съ этою цѣлю и никогда не уклонялись отъ пути, указаннаго намъ Богомъ, то мы и здѣсь, на землѣ, нашли бы для себя много удовольствій и радостей, безъ которыхъ самая жизнь не могла бы казаться для насъ столь драгоценною. *Ищите прежде царствія Божія и правды его*, говоритъ Господь, *и сія вся приложатся вамъ* (Мѡ. 6, 33.). Мы не говоримъ о тѣхъ подвижникахъ правды и благочестія, которые, при всей трудности своихъ подвиговъ, можетъ быть, и не всякому доступныхъ, испытываютъ въ душѣ такую радость, какой не могутъ доставить намъ всѣ земныя удовольствія и блага міра сего. Но каждый изъ насъ можетъ, если захочетъ, найти для себя много истиннаго утѣшенія и радости въ молитвѣ, въ дѣлахъ христіанскаго милосердія и челоувѣколюбія. Самыя даже обыкновенныя наши житейскія занятія и обязанности общественныя, если только онѣ выполняются согласно требованіямъ Закона Божія и совѣсти, сами въ себѣ заключаютъ неистощимый источникъ истинныхъ удовольствій. Для насъ откроется обильный источникъ радости и удовольствій въ исполненіи нашихъ обязанностей какъ семейныхъ, такъ и общественныхъ; мы найдемъ для

себя утѣшеніе въ своихъ тяжелыхъ трудахъ и занятіяхъ, съ радостію будемъ переносить самыя скорби, если только будемъ жить для Бога и исполнять Его святую волю. И отецъ семейства, забывающій о себѣ ради своей семьи, и воспитатель юношества, съ любовію выполняющій свои высокія обязанности, и труженикъ науки, посвятившій свои силы и способности общему благу человѣчества, и пастырь церкви, свято проходящій свое высокое служеніе, и врачъ, ревностно посѣщающій хижину бѣдняка, также какъ и домъ богача, и воинъ, охотно умирающій за вѣру, царя и отечество, и чиновникъ, безкорыстно исполняющій свой долгъ, хотя бы и при скудномъ содержаніи, и земледѣлецъ, въ потѣ лица добывающій насущный хлѣбъ, и начальникъ, и подчиненный, — все они, какъ бы ни были трудны ихъ занятія и обязанности, въ этихъ самыхъ трудахъ найдутъ для себя много утѣшенія и радости, потому что ихъ дѣятельность, чуждая своекорыстныхъ расчетовъ, вполне согласна съ волею Божіею. Пускай они не видятъ никакихъ плодовъ своихъ трудовъ, пускай люди не цѣнятъ ихъ заслугъ, но для нихъ отъ этого жизнь не теряетъ своей сладости, потому что они служеніемъ своимъ угождаютъ Господу Богу. А безъ сего нѣтъ сладости въ жизни, какова бы она ни была и на что бы мы ее ни употребляли. Самыя даже наши радости и удовольствія, если только онѣ противузаконны, въ послѣдствіи всегда отзываются горестью.

Вотъ почему и Благовѣрная Государыня Цесаревна Великая Княгиня Марія Ѳеодоровна, избилльно надѣленная земными благами, не прилагаетъ къ нимъ сердца и не ищетъ въ нихъ для себя наслажденія и радости. Высшую радость доставляетъ ей семейное счастье, а самое лучшее удовольствіе

Она находитъ въ дѣлахъ христіанскаго милосердія и чело-  
вѣколюбія.

Возблагодаримъ же, братіе, *Бога и Отца* за то, что Онъ  
*призналъ* насъ къ участию въ наслѣдіи *святыхъ во септъ*  
(Колос. 1, 12), т. е. въ свѣтломъ царствѣ небесномъ, и,  
имѣя всегда предъ своими очами эту высокую цѣль жизни  
нашей, будемъ поступать достойно званія, въ которое мы  
призваны. (Еф. 4, 1.).—Аминь.

Протоіерей Гавриилъ Селецкій.

# ОЧЕРКИ

## АЛЕКСАНДРІЙСКАГО УѢЗДА ХЕРСОНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(Продолженіе.)

### МОГИЛЫ И КУРГАНЫ.

Рядовыя <sup>1)</sup>, Саввины, Долгая, Чумака, Красня, Свербина, Гречевка, Кудлашевка, Дідова, Полякова, Высокая, Рясная, Ивана, Захарина, Долгая, Березова, Близицы текелевскіе, Мерзла, Базацка <sup>2)</sup>, Маяковата <sup>3)</sup>, Гордова <sup>4)</sup>, Маяковата <sup>5)</sup>, Остра, Салова, Близицы бузыняга, Бабина, Раскопана, Царева, Близицы васильевскіе, Жаркова, Переслина, Толста, Близицы водянскіе, Сытаевска, Головокоска, Близицы петровскіе, Остра, Чубата, Бекетова <sup>6)</sup>, Близицы радовичевы, Стереча <sup>7)</sup>, Близицы буцкаго, Остра, Разрыта, Съчева <sup>8)</sup>, Невезина, Съчева <sup>9)</sup>, Близицы, Дубова, Вербова, Воробьева, Кривава <sup>10)</sup>, Остра, Глиняна, Серебряна, Карабылова, Мнголина, Попова, Золотуха, Шаповалова, Скотувата, Громова <sup>11)</sup>, Чортова, Бурты, Сторожева, Владыки-

<sup>1)</sup> Находятся въ окрестностях селенія Елисаветградки. Можетъ быть, здѣсь находился временно лагерь русскаго воеводы и короннаго гетмана Юрія Язловецкаго, который въ 1571 году производилъ рекогносцировку отъ Меджибожа чрезъ верховья Ингула и Ингульца на Чигиринъ, Черкасы и Кіевъ, съ цѣлю открыть слѣды татарской орды.

<sup>2) 3) 4) и 5)</sup> Курганы эти расположены при древней дорогѣ, проходившей изъ Бугогардовой паланки, находившейся при Бугѣ, ниже Ольвіополя, въ Запорожскую Сѣчь. Въ необозримой степи эти курганы служили тѣмъ же, чѣмъ маяки на морѣ.

<sup>6) 7) 8) и 9)</sup> Курганы эти сдѣланы запорожцами. Замѣчательнъ изъ нихъ Съчевой, находящійся при дорогѣ, идущей изъ селенія Петрова въ мѣстечко Анновку, принадлежащую Кучубею. Высокій, правильно круглой формы, онъ рельефно рисуется на горизонтѣ, среди ровной, обширной и безлѣсной степи. Курганъ—слово татарское, значитъ могильная насыпь (очер. новор. края. Терещенка).

<sup>10)</sup> По народному преданію здѣсь зарѣзанъ олень (ходебщикъ, продававшій мелкіе товары, носимые имъ въ коробкѣ).

<sup>11)</sup> Здѣсь убиты молніею отецъ съ сыномъ, а дочь оглушена; находится при дорогѣ, идущей изъ Куколовки въ Красную Камянку.

на \*), Кладбища \*\*), Близнецы Александрійскіе, Рядовые \*\*\*), Городскіе и Ордынскіе.

### Г О Р О Д И Щ А .

Въ простонародьи они извѣстны подъ именемъ «майдановъ», раскопанныхъ или роленныхъ могилъ, которыя составляютъ не что иное, какъ глубокія, круглыя ямы, обнесенныя по поверхности земляными валами, имѣющими въ окружности отъ 100 до 240 шаговъ, съ выходомъ, большею частію, на сѣверъ, защищеннымъ съ обѣихъ сторонъ параллельными валами, идущими или прямо, или дугообразно. Вокругъ нѣкоторыхъ городищъ замѣтны, кромѣ того, слѣды рововъ Городища расположены на высокихъ, открытыхъ мѣстахъ, на мысахъ и водораздѣлахъ. Всѣхъ ихъ въ уѣздѣ, сколько мнѣ извѣстно, 23.

### И С Т О Р І Я .

Первыми историческими свѣдѣніями о здѣшнемъ краѣ мы обязаны безсмертному Геродоту, посѣтившему въ половинѣ V вѣка до Р. Хр. черноморскую колонію, которую населяли греки изъ Милета. Колонія эта находилась недалеко отъ слиянія Днѣпра и Буга и извѣстна была подъ названіемъ «Ольвія», а впоследствии «Борисоенисъ».

\*) Эта могила находится на мысу, образуемомъ рр. Тясминомъ и Днѣпромъ. Отсюда открывается прекрасный видъ на Кіевскую и Полтавскую губерніи и на окрестности Новогеоргіевска. Этою панорамой любовался въ Бозѣ почившій преосвященный Гавріилъ, при обозрѣніи имъ херсонской епархіи.

\*\*) Происхожденіемъ своимъ она обязана Половцамъ, кочевавшимъ здѣсь въ XII и XIII столѣтіяхъ. Лѣтъ 30 тому назадъ, въ этой могилѣ нашли человѣческія кости, которыя, судя по величинѣ, принадлежали какому нибудь половецкому богатырю. На верху видна большая впадина или яма, служившая, вѣроятно, основаніемъ стоявшей на ней каменной бабѣ. Съ могилы этой открывается красивый видъ на Александрію и ея долину.

\*\*\*) За кладбищною могилою, по дорогѣ изъ Александріи въ Пантазіевку, находится много могилокъ, расположенныхъ по прямой линіи. Наннихъ ставились лагерныя палатки для того, чтобы дождевыя воды, сбѣгая по покатости, не затопили ихъ. Вѣроятно, здѣсь стоялъ лагерь какой нибудь отрядъ изъ арміи Миниха, проходившій черезъ эту мѣстность въ 1737 и 1738 годахъ, для взятія Очакова и Тягина (Бендеръ).

Она вела обширную и богатую торговлю съ Скиѣами, обитавшими въ нашемъ краю.

При описаніи похода на Скиѣю персидскаго царя Дарія Гистаспа, Геродотъ составилъ исторію и географію этой страны. По его словамъ, слишкомъ за 1000 лѣтъ до Р. Хр.; Киммиріяне, \*) тѣснимые въ Малой Азіи, переплываютъ понтъ авксинскій (негостепріимный, а въ послѣдствіи эвксинскій, а теперь Черное море) и занимаютъ Тавриду. Чувствуя себя здѣсь стѣсненными, они переходятъ и занимаютъ земли отъ Дона до Дуная.

За 606 лѣтъ до Р. Хр., Скиѣы (Сколоты, Саки), жившіе въ нынѣшнемъ Закавказьи и Туркестанскомъ краѣ, претерпѣвая нападенія со стороны Массагетовъ, выходятъ въ Европу и, встрѣтивъ здѣсь Киммиріянь, прогоняютъ ихъ и располагаются на ихъ земляхъ жительствовавать. По описанію Геродота, Скиѣя простиралась отъ Истраса (Дуная) до Танаиса (Дона); по ней протекають рѣчки: Тирасъ, Гипанисъ, Пантикапесъ, Гипакирисъ, Борисфенъ и Герросъ. По объясненію извѣстнаго нашего археолога Надеждина, Пантикапесъ есть нашъ Ингуль, а Гипакирисъ Ингулецъ. Слѣдовательно, въ нашемъ краѣ жили Скиѣы кочующіе, которые, по словамъ Геродота, обитали между Пантикапесомъ и Гипакирисомъ и отличались свирѣпымъ нравомъ. Для насъ важно описаніе Геродотомъ обычаевъ, существовавшихъ у Скиѣовъ при жертвоприношеніяхъ. Въ каждомъ селеніи, говоритъ Геродотъ, Скиѣы воздвигали храмъ Арю, богу войны, слѣдующимъ образомъ: хворостъ сваливали въ кучу, на верху которой насыпали четвероугольную площадку, одна сторона

\*) Кимвры, Кельты. Нѣкоторые считаютъ ихъ и Таврами (оч. Новор. края.—Терещенко.) Думаютъ, что названіе Крымъ произошло отъ греческаго слова «*κρημίνος*» утесъ, крутизна, стремнина, что соответствуетъ гористому и утесистому мѣстоположенію Крыма. Другіе производятъ отъ татарскаго слова «Керимъ» великодушный (тамъ же).

которой дѣлалась покаяно; на верху площадки водружался старинный мечъ въ честь Арея, которому ежегодно приносили въ жертву лошадей и другихъ животныхъ, а также по одному человѣку отъ каждой сотни плѣнныхъ. Жестокость эта совершалась такъ: возливъ вино на головы назначенныхъ въ жертву людей, зарѣзываютъ ихъ потомъ надъ сосудомъ, въ который стекаетъ ихъ кровь; затѣмъ сосудъ этотъ относятъ на площадку, гдѣ человѣческой кровью обливаютъ мечъ; за симъ сходятъ внизъ и снимаютъ отъ труповъ правыя руки, которыя и забрасываютъ какъ можно подальше отъ жертвенника. Вотъ одна изъ причинъ происхожденія могилъ или кургановъ, во множествѣ находящихся въ здѣшнемъ уѣздѣ, особенно въ стениной его полосѣ. Нѣкоторыя изъ нихъ, именно тѣ, которыя неправильной формы, низкія и съ тучнымъ черноземомъ, произшедшимъ отъ сгниенія хвороста, составляютъ памятники скинскаго богослуженія. Что это предположеніе имѣетъ не воображаемое, а фактическое основаніе, доказательствомъ тому служатъ старинныя вещи, найденныя при раскопкахъ кургановъ. Такъ въ имѣніи Дмитренки Елисаветградскаго уѣзда въ распаханномъ курганѣ найдены: каменные серпы, сѣкиры и сосуды. Все эти вещи, какъ утверждаютъ ученые, принадлежать Скивамъ, которые употребляли ихъ при жертвоприношеніяхъ людей и животныхъ. \*) Такія вещи найдены недавно и въ Александрійскомъ уѣздѣ, какъ передавалъ мнѣ одинъ достоверный человѣкъ.

За 80 лѣтъ до Р. Хр. на Скиновъ напали Сарматы\*\*),

\*) Зап. Одес. Общ. истор. и древн. т. III. Кромѣ того, Скивы дѣлали камни надъ могилами жрецовъ, знаменитыхъ людей, вождей и царей (очерк. Новор. края. Терещенко).

\*\*) Ихъ считаютъ предками Славянъ; но трудно согласиться съ та-



которыхъ главныя племена были: Язиги, Раксолане и Алане. Сарматы побѣдили Скиноовъ и заняли ихъ землю, которая еще долго называлась «Великая Скуфъ»; да и самые Скиноы еще долго продолжали жить, но уже въ видѣ разорваннаго, разбросаннаго и порабощеннаго племени.

Долго ли проживали здѣсь Сарматы, неизвѣстно. Но надобно предполагать, что недолго, потому что во время Митридата здѣсь находятъ Готѣовъ, которые своими переходами и переселеніями избороздили чуть ли не всю Европу <sup>1)</sup>).

Въ IV вѣкѣ по Европѣ промчался ужасный ураганъ: то были многочисленныя и страшныя толпы вышедшихъ изъ-подъ Альпійскихъ горъ Гунновъ (Хунновъ, а по китайски Гюнъ-гю). Разрушивъ Готѣское и другія царства, Гунны, послѣ смерти Аттилы, долго держались въ нашемъ краю подъ именемъ «Гунниваръ» <sup>2)</sup>).

Въ концѣ VII вѣка исторія находитъ здѣсь Славянъ и Антовъ, о которыхъ византійскій историкъ Юрнандъ говоритъ, что Славяне, Анты и Венеты <sup>3)</sup> принадлежатъ одному племени и говорятъ однимъ языкомъ.

Во время основанія Руси, между рр. Ингуломъ и Дономъ жили Казары или Хазары (Хазахи).

Въ 914 и 915 годахъ по Р. Хр., Печенѣги (по лѣтописямъ: нѣмецкимъ—Пеценацы, византійскимъ—Пацигаки-ты, а венгерскимъ Бессены, Бессы), вытѣсненные изъ за Волги Узами (Торками) и Мазаранами (Мадьярами), вторг-

---

кимъ мѣняемя, во первыхъ Геродотъ говоритъ, что Скиноы и Сарматы сродны между собою; а Скиноскіе нравы совсѣмъ не сходны съ древле-славянскими; во вторыхъ, нѣкоторыя слова Скиноскія, дошедшія до насъ, не имѣютъ ничего общаго съ языкомъ Венетовъ и Антовъ (очер. Новор. кр. Терещенко).

<sup>1)</sup> <sup>2)</sup> и <sup>3)</sup> Атл. географ. и историч.

лись въ кievскую область и хотѣли было взять самый Кіевъ, но встрѣченные здѣсь войскомъ, удалились, занявъ земли отъ Днѣпра до Дуная; а Казаровъ, жившихъ по Ингулу и Ингульцу, оттѣснили къ Дону. Печенѣги долго кочевали въ здѣшнемъ краю и, по всей вѣроятности, имъ обязаны своимъ происхожденіемъ здѣшніе могилы или курганы, извѣстные подъ именемъ «близнецовъ», названныхъ такъ потому, что они по величинѣ и устройству одинаковы и стоятъ близко другъ возлѣ друга. \*) По мнѣнію одного ученаго, одинъ такой курганъ насыпался для князя или хана, а другой для жреца; на нихъ ставились шатры или кибитки, а вокругъ шатровъ располагалась орда, которая, по данному знаку изъ ханской кибитки, поднималась или для военного похода, или для перемѣны пастбища, а по сигналу изъ другой становилась для жертвоприношенія.

По сосѣдству съ Печенѣгами и помежду ними, въ низовьяхъ Днѣпра жили Торки или Узы (Гоць, а по нѣкоторымъ лѣтописямъ Берендѣи). Ихъ именемъ «Узу» крымскіе татары называли Днѣпръ. Рѣки: Узу, Самара, Сура, Орель, Базавлугъ названы Узами въ память тѣхъ рѣкъ, на которыхъ они жили прежде. \*\*) Печенѣги, Торки и Берендѣи, прозванные русскими лѣтописцами «Черными Клобуками, а у другихъ народовъ извѣстные подъ именемъ «Черкассовъ» \*\*\*), по всеѣмъ признакамъ, были одного про-

\*) Но есть много и такихъ близнецовъ, которые по величинѣ не одинаковы и служили символомъ неравенства власти священнои и духовной.

\*\*) Между Дономъ и Ураломъ, гдѣ кочевали Узы, находятся рѣки: Сура Самара, Бузулукъ, большая и малая Узень, Орель. Последнее названіе произошло, кажется, отъ Уралъ.

\*\*\*) Замѣчательно, что русскій народъ давно называетъ Черкесами (тоже что Черкасами) все кавказскія племена, различныя по языку и происхожденію, какъ то: Осетинъ, Дагестанцевъ, Кабардинцевъ, Лезгинъ, Грузинъ, Имеретинъ, Горійцевъ, Абхазцевъ, Шансуговъ и др.

исхожденія и принадлежали къ одному великому народу Туркомановъ, съ подраздѣленіемъ на разныя племена, имѣвшія свои названія, подобно тому, какъ Поляне, Древяне, Сѣверо <sup>1)</sup>, Радимичи и др., хотя и разныхъ названій, но составляли одно великое славянское племя. Въ 1080 году Ярославичи побѣдили полукочевыхъ Торковъ, присоединивъ ихъ къ княжествамъ частію Кіевскому, а частію Переяславскому.

Еще не успѣла Русь окончательно разсчитаться съ Печенѣгами, какъ на нее нагрянули новые враги «Половцы» (Команы, Саркаты <sup>2)</sup>, которые подъ предводительствомъ Секало <sup>3)</sup> разбиваютъ Всеволода и опустошаютъ Переяславское княжество. <sup>4)</sup> Первое появленіе ихъ на Руси относится къ 1061 году. Между 1093 и 1097 годами, Половцы переносятъ свои кочевья за Днѣпръ, т. е., въ нашъ край и кочуютъ здѣсь до нашествія Монголовъ. Половцы

<sup>1)</sup> Аспарухъ, предводитель Болгаровъ Финско-татарскаго племени, напалъ на Сѣверо,—племя славянское, жившее въ нынѣшней Болгаріи. Сѣверо, какъ большее числомъ и выше культурою, поглотило въ себя своихъ побѣдителей, усвоивъ себя ихъ имя «Болгаръ» (Атл. этногр. географ. и ист.)

<sup>2)</sup> Въ Туркестанскомъ краю живутъ теперь, между прочимъ, и Сарты; не потомки ли они древнихъ Саркатовъ?

<sup>3)</sup> На рѣкѣ Ворсклѣ Кобыляккаго уѣзда находится большое мѣстечко «Соколка». Названіе это произошло, вѣроятно, отъ того, что здѣсь долго кочевалъ «Секало», а по русскому произношенію «Соколъ». Названіе «Кобыляки» образовалось изъ слова «Кобыняки». Последнимъ именемъ называются въ Кобылякскомъ уѣздѣ черныя свиты (плащи), съ видлогами (въ родѣ капошоновъ), которыя и теперь носятъ тамъ простолюдины. Эта одежда, равно какъ и высокія изъ чернаго смушка шапки, похожія издали на монашескіе клобуки, переняты древними Сѣверо, вѣрно, отъ народовъ, которыхъ наши лѣтописцы называли «черными клобуками». Замѣчательно, что археологъ Надеждинъ помѣщаетъ здѣсь, на югѣ Полтавской губерніи, и Меланхленовъ (черныя плащи, смурые кастаны) Геродота (зап. Од. Общ. ист. и др. т. III).

<sup>4)</sup> Грабежъ и кровопролитіе Половцы считали забавою; кобылье молоко, сырое мясо, кровь животныхъ и падалъ были ихъ пищею; говорили однимъ языкомъ съ Печенѣгами (очер. Новор. кр. Терещенко).

раздѣлялись на самыя мелкія племена (роды), которыя назывались по своимъ вождамъ или родоначальникамъ. Сначала въ здѣшнемъ краю кочевала орда Боняка <sup>1)</sup>, который потомъ перешелъ за Днѣпръ, въ переяславское княжество, а на мѣсто его прикочевали сюда половецкіе ханы — Ватмозовичъ и Сантуза <sup>2)</sup>. Въ 1168 году, между Днѣпромъ и Ингуломъ кочевали орды: Тоглія, Колдача, Кобага, Урусовича и Бегбарса <sup>3)</sup>. Во время нашествія монгольскаго здѣсь жилъ ханъ Бѣгобагъ.

Половцы жили вежами <sup>4)</sup>, которыя состояли изъ подвижныхъ шатровъ или кибитокъ. Каждая вежа заключала въ себѣ одну фамилію. Такихъ вежъ, вѣроятно, находилось по рѣчкѣ Бешкѣ немало, когда она встарину и называлась «Вежцею». Западныя и восточныя Половцы, для взаимныхъ сообщеній, имѣли на Днѣпрѣ переправу, которая въ то время называлась »Переволокъ», а впоследствии «Переволочна». У Половцевъ существовалъ обычай, который, по отношенію къ нашему краю, замѣчательнъ, именно: надъ умершими знатнаго происхожденія насыпали могилы, на которыхъ ставили человѣческія фигуры съ руками, державшимися возлѣ черева. Извѣстный Рубруквисъ <sup>5)</sup>, ѣздившій въ столицу монголовъ черезъ половецкія земли, видѣлъ много такихъ фи-

<sup>1)</sup> Въ Кобыляцкомъ уѣздѣ есть и теперь мѣстечко «Боняковка». Нѣкоторые говорятъ, что здѣсь разбитъ Бонякъ; но вѣрнѣе, что здѣсь онъ кочевалъ.

<sup>2)</sup> Въ это время при устьѣ Ингула жили какіе то Залозники или Гречники.

<sup>3)</sup> Атл. географ. этнограф. и истор.

<sup>4)</sup> Впрочемъ вежами назывались не одни подвижные шатры, но и укрупненныя твердыни (зап. Од. Общ. ист. т. I.).

<sup>5)</sup> Зап. Од. Общ. истор и древн. т. II. По мнѣнію г. Терещенка, въ Половецкихъ насыпяхъ не клали вещей съ покойниками.

гуръ, извѣстныхъ у насъ подъ именемъ каменныхъ бабъ \*). Такой обычай положилъ основаніе многимъ нашимъ курганамъ, гдѣ на вершинахъ нѣкоторыхъ и теперь попадаются углубленія или ямы, служившія каменнымъ бабамъ основаніемъ. Кроме этого, Половцы насыпали курганы для обозначенія каждой орды ея границъ.

Не смотря на свою многочисленность, храбрость и силу, Половцы, раздѣленные на мелкія племена, враждовавшія между собою, не могли устоять предъ систематическимъ напоромъ русскихъ князей, а потому вынуждены были, за недостаткомъ согласія и единодушія, покориться и подчиниться интересамъ бывшихъ своихъ данниковъ. Эта побѣда была тѣмъ славише, что результатомъ ея была побѣда прав-ственная, культурная. Половцы начали уже оставлять кочевую жизнь и обзаводиться домами. Какъ вдругъ налетѣлъ на Русь стремительный ураганъ во образѣ невѣдомыхъ до того времени страшныхъ татаръ, которые такъ поразили Половцевъ, \*\*) что послѣдніе прибѣгли подъ защиту русскихъ. Татарскіе послы долго уговаривали русскихъ князей не вступать за Половцевъ, съ которыми они, вѣроятно, имѣли свои племенные расчеты. Но русскіе князья, вслѣдствіе родственныхъ связей съ половецкими ханами, не только не приняли совѣта татарскихъ пословъ, но, умертвивъ ихъ, рѣшились дать отпоръ незванымъ гостямъ. Результатъ калк-

\*) Такую каменную бабу, слишкомъ 20 лѣтъ тому назадъ, видѣлъ я по дорогѣ, идущей изъ селенія Полтавки (Баштанки) въ Николаевъ. На Сакагани есть и теперь каменные бабы.

\*\*) Монголы гнали за Половцами отъ Каспійскаго моря до Азовскаго, называя ихъ своими рабами и конюхами. Половцы бѣжали въ Кіевскую область. При Калкѣ Половцы первые показали тылъ, убивши Русскихъ и отнимая у нихъ коней и оружіе. Знатныхъ людей Монголы погребали съ пищею, остланнымъ конемъ, золотомъ и серебромъ; тѣлу и ставну умершаго сжигали (очер. Новор. кр. Терещенка).

ской битвы, какъ извѣстно, для русскихъ былъ несчастный: много русскихъ князей, богатырей и войска было перебито и взято въ плѣнь. Послѣ такого разгрома, татары также скоро ушли во свояси, какъ и пришли. Наступило зловѣщее затишье, подобное тому, какое бываетъ въ природѣ предъ страшною бурей, грозой и переворотомъ. Дѣйствительно, черезъ 15 лѣтъ, на Русь надвинулись съ востока грозныя тучи, которыя разразились нашествіемъ Монголовъ, по стремительности, разрушительности и продолжительности превзошедшихъ Гунновъ. Все на пути предано было ими огню и мечу; произошла всеобщая паника. Нынѣшнія Пелтавская губернія и Кіевоподолія обратились въ совершенную пустыню. Первыми пострадали Половцы, которыхъ одна часть ушла въ Венгрю, а другая въ Крымъ. Но и въ Крыму не посчастливилось ушедшимъ Половцамъ, которые томимые голодомъ, пожирали другъ друга. \*) Южнорусскій народъ, уцѣлѣвшій отъ побоища, бѣжалъ въ страхъ и ужасъ на сѣверозападъ въ Подляхію, Червоную Русь, гдѣ долго скрывался тамъ въ неприступныхъ болотахъ и непроходимыхъ лѣсахъ.

На мѣсто Половцевъ, между рр. Бугомъ и Днѣпромъ, располагается орда Куремсы, темника (начальника 10 тыс. войска) Батыева. Въ 1266 году здѣсь кочевала орда Телебуга. Въ этомъ же году умеръ Беркій, который первый принялъ мусульманскую вѣру, начавшую быстро распространяться между татарами. Въ 1280 и 1290 годахъ здѣсь самовластно господствуетъ ханъ Ногай \*\*).

Татары жили здѣсь улусами или таборами; прежде

\*) Очерки Крыма, Маркова.

\*\*) Атласъ географ. истор. и этногр.

всего они заняли тѣ самыя мѣста, на которыхъ кочевали ихъ предшественники Половцы: такъ какъ замѣчено, что вообще народъ охотиѣе и предпочтительнѣе поселяется на мѣстахъ жилыхъ, насиченныхъ, въ полной увѣренности найти тамъ, подобно прежнимъ жителямъ, все необходимое для жизни. Поэтому, надо предполагать, что татары жили по рр. Бешкѣ <sup>1)</sup> и Ингульцу <sup>2)</sup>. На балкѣ Мурзынѣ обиталъ ихъ начальникъ (Мурза). Въ Верблюжьихъ байракахъ они держали въ жестокия зимы своихъ верблюдовъ. На Днѣпрѣ, недалеко отъ устьевъ Тясмина и Цыбульника, въ мѣстности, которая господствуетъ надъ Кіевскою и Полтавскою губерніею, былъ ихъ таборъ <sup>3)</sup>, гдѣ была и татарская мечеть, которую видѣлъ еще Эрихъ Лоссота, вздвигнй въ 1594 году по Днѣпру въ запорожскій Кошъ. Ниже Таборища <sup>4)</sup>, на Днѣпрѣ, была построена имъ крепостца, по-татарски «керменчикъ», откуда образовалось названіе «Кременчугъ». Въ Кіевѣ жилъ намѣстникъ хана, баскакъ, собиравшій главнымъ образомъ налоги, которые тяжкимъ бременемъ ложились на народъ.

Но вотъ, среди неприступныхъ болотъ и дремучихъ лѣсовъ, зарождается новое княжество, которому обстоятельства

<sup>1—2)</sup> Въ Мошоринѣ возлѣ р. Бешки и въ Александриі, въ аптекарскомъ дворѣ, недавно найдены огромные горшки, величиною въ 40 ведерную бочку, сдѣланные изъ красной, отлично выжевленной глины, съ двумя ярусами; въ нижній ярусъ вель узкій, спускавшійся какъ бы въ погребъ, ровъ. Эти горшки похожи на тѣ, которые видѣлъ и описалъ въ своихъ очеркахъ крымскихъ Марковъ; онъ говоритъ, что въ такихъ горшкахъ татары держали зерновой хлѣбъ, не подвергавшійся истребленію ни во время пожаровъ, ни во время нашествія неприятеля. Отсюда слѣдуетъ, что горшки, найденные въ Мошоринѣ и Александриі, принадлежать татарамъ, жившимъ здѣсь въ 1240 по 1361 годъ.

<sup>3</sup> и <sup>4)</sup> Почтенный священникъ селенія Табурища передавалъ мнѣ, что онъ много здѣсь нашелъ древней монеты, которую передалъ извѣстному Чиркову, описывавшему берега Днѣпра. Не татарскія ли были эти монеты?

по началу очень благоприятствуют. Несчастное положение Московской Руси, слабость Галиции и Польши внушили отважному и предприимчивому князю Гедимину мысль о расширеніи предѣловъ своего княжества на счетъ своихъ сосѣдей. Русскіе города, желая избавиться отъ ненавистнаго монгольскаго ига, безъ сопротивленія покарались Гедимину, считая его къ тому же и потомкомъ св. Владиміра. Русскіе князья соединились было съ татарами съ цѣлю остановить движеніе воинственнаго князя, заставивъ его довольствоваться своими лѣсами, да болотами. Но, при рѣчкѣ Ирпени русско-татарское войско потерпѣло совершенное пораженіе отъ Гедимина, который взявъ Кіевъ въ 1321 году, изгналъ оттуда баскака. Впрочемъ, взятіемъ Кіева, задача оставалась все-таки еще необоюченною. Извѣстно, что Кіевскому княжеству когда то принадлежали всѣ мѣста, простиравшіяся до Чернаго моря. Въ силу этихъ преданій, преемники Гедимина рѣшились идти по слѣдамъ его и, во-что бы-то ни стало, овладѣть черноморскимъ берегомъ, гдѣ въ то время кочевали: Буглубанъ-султанъ, Качибей-кирь и Диментерь-султанъ. Завѣтную мысль основателя литовскаго княжества осуществилъ въ 1361 году Ольгердъ, который, разбивъ татаръ при Синихъ водахъ, гнался за ними за Днѣпръ \*) до самаго Херсониса, который и былъ имъ ограбленъ и разоренъ. Храбрый и властолюбивый князь литовскій Витольдъ дѣйствовалъ въ томъ же духѣ, но съ большимъ благоразуміемъ и поли-

---

\*) Дорога, по которой Ольгердъ преслѣдовалъ татаръ, долго называлась «королевскій шляхъ», начинавшійся отъ Синихъ водъ (р. Синюха) до устья Днѣпра. Этимъ шляхомъ пользовались въ послѣдствіи чумаки, ѣздившіе въ Крымъ за солью. Отдѣливъ отъ себя вѣтвь чрезъ Бекеневскій Бродъ (Давыдовъ Бродъ на р. Ингульцѣ), на Бериславъ шляхъ этотъ назывался Шпаковымъ и Брацлавскимъ.



тическимъ тактомъ. Какъ умный администраторъ, онъ хорошо понималъ, что такого края, какой находился между рр. Днѣпромъ и Днѣстромъ, края обширнаго, богатаго, но очень пустыннаго, нельзя удержать однимъ оружіемъ, а потому онъ рѣшилъ колонизировать завоеванную землю русскими поселенцами \*), и для ослабленія тамъ непокорнаго элемента, переселялъ татаръ во глубину Литвы. Татарскіе князья, кочевавшіе между Днѣпромъ и Днѣстромъ, считались не болѣе какъ слугами Витольда. Такимъ образомъ Кіево-подолія и нашъ край были отняты у дикихъ полчищъ Ногай и присоединены къ литовско-русскимъ владѣніямъ. Заслуга литовскихъ князей неоцѣнима въ томъ, между прочимъ, отношеніи, что они дали возможность южнорусскому народу выдѣлится изъ себя передовыя, боевыя силы, изъ которыхъ образовалось потомъ казачество, долго игравшее первыя роли въ Кіево-подоліи, къ которой тяготѣлъ здѣшній край, и восточной украинѣ; за казаками, подъ ихъ, такъ сказать, прикрытіемъ, потянулись огромныя валки русскихъ переселенцевъ, которые скоро заселили оставленный Ногайцами край, гдѣ земледѣлецъ, обрабатывая землю, не выпускалъ изъ рукъ и оружія.

\*) Литовскія колоніи, находившіяся на черноморскомъ берегу, были вмѣстѣ съ тѣмъ и укрѣпленныя мѣста, которыя были слѣдующія: при устьѣ Днѣстра Маяки, Качибей (Хаджибей, Одесса); здѣсь былъ даже и портъ, откуда Русь отправляла хлѣбъ въ Царьградъ, принадлежавшій тогда Византійскимъ Императорамъ (ист. соедин. Руси. Кулиша), при устьѣ Днѣпра (теперь Очаковъ и Станиславъ), при Бугѣ (де-Витовки, Богоявленскъ), при Дрѣпрѣ (теперь Бериславъ). Въ этомъ мѣстѣ была переправа, съ которой доходы дѣлились по полямъ между литовскимъ княземъ и крымскимъ ханомъ. Интересно знать, почему въ царствованіе Екатерины II. Кизикермень переименованъ въ Бериславъ? Не потому ли, что здѣсь дѣйствительно во время Витольда былъ городокъ «Бериславъ» названный такъ въ томъ же смыслѣ, въ какомъ названъ, построенный св. Владиміромъ на р. Альтѣ городъ «Переяславомъ». Впослѣдствіи, когда русскіе опять потеряли черноморскія владѣнія, въ Подо-

Что же это за казаки? Откуда они взялись? Кто основал воинственное, храброе и безстрашное казацкое сословие? На эти вопросы история не дала еще последнего слова своего, а следовательно оставила вопрос о казаках до поры до времени открытым. До того же времени, пока по известному вопросу решение науки не вошло, говоря судебным языкомъ, въ законную силу, дозволяется каждому высказывать свои мнѣнія и проводить свои взгляды, въ видахъ, конечно, всесторонняго обсужденія даннаго предмета, который, пройдя сквозь разные, такъ сказать, очистительные снаряды, выясняется и становится такимъ образомъ ближе къ истинѣ. Руководствуясь такими правилами, я позволяю себѣ высказать свое мнѣніе, относительно происхожденія и образованія казаковъ.

Въ нашихъ лѣтописяхъ въ первый разъ упоминается о казакахъ рязанскихъ въ княженіе Василя Темнаго; потомъ на страницахъ лѣтописей являются казаки татары: азовскіе, бѣлгородскіе, ордынскіе, казаки оргузин. \*) Говоря лѣт постройенъ городъ, который, въ воспоминаніе Днѣпровскаго Берислава, названъ по польски «Брацлавъ». Чтобы показать, какъ энергично дѣйствовалъ Витольдъ въ дѣлѣ закрѣпленія завоеваннаго края, приведемъ слова очевидца, посланника королей французскаго и англійскаго де-Леннуа, ѣздившаго въ 1421 году чрезъ южную степь въ Крымъ и Царьградъ; вотъ его слова: «въ Бѣлградѣ (Аккерманѣ) жили Генуэзцы, Валахи и Армяне; при мнѣ прибылъ сюда губернаторъ Подолія Гельдинггольдъ, чтобы, по повелѣнію Витольда, на одномъ изъ береговъ р. Тираса (Днѣпра) соорудить новый замокъ, который и построенъ былъ въ одинъ мѣсяцъ въ пустынномъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ ни лѣсу, ни камня; но онъ привезъ съ собою 12 тыс. рабочихъ и 4 тыс. повозокъ, нагруженныхъ камнемъ». Переправившись чрезъ Днѣстръ, де-Леннуа нашелъ большое татарское селеніе, принадлежавшее татарскому князю, слугѣ Витольда. Татары, не имѣя домовъ, жили на голой землѣ. Князь подарилъ де-Леннуа много осетровъ и кирпича (топлива) для варенія рыбы. Чрезъ днѣпровскій лиманъ перевозили его татары въ челнокахъ, выдолбленныхъ изъ толстаго дерева. (Зап. Од. Общ. ист. и дрени. т. III).

\*) Они считались въ гарнизонѣ Кафы, когда она была во власти Генуэзцевъ (очерки Крыма. Маркова).

о казакахъ, лѣтописи умалчиваютъ и ничего не сообщаютъ объ ихъ происхожденіи. Въ настоящее время, относительно даже самаго слова «казакъ», мнѣнія ученыхъ еще не приведены къ одному знаменателю. Большинство ученыхъ того мнѣнія, что слово «казакъ» не русское, а азіатское. При разсмотрѣніи вопроса о казакахъ необходимо знать ихъ собственное мнѣніе о себѣ. Что же они говорятъ о своемъ происхожденіи? То, что они происходятъ отъ Казарь. По моему мнѣнію, въ этомъ сказаніи заключается не малая доля исторической правды. Казари или Хозахи долго владѣли славянскими племенами. Олегъ началъ и Печенѣги, Половцы и Владиміровичи довершили ихъ пораженіе. Но, лишившись своей самостоятельности, летучіе ихъ отряды долго наводили страхъ на славянскія и татарскія племена, жившія по окраинамъ Руси. Ихъ неустранимость, ловкость, наѣздничество и безшабашность въ набѣгахъ, единственно изъ корыстныхъ видовъ, вошли въ пословицу у татаръ, которые стали потомъ называть всякаго удальца и сорвиголову — Казаромъ, Хазахомъ, казакомъ \*). Такимъ образомъ собственное имя храбраго, воинственнаго народа «Казарь, Хазахъ» обратилось въ нарицательное. Желая похвалить какого нибудь удальца, тогда говорили: это такой безстрашный наѣздникъ какъ «Казарь», «это настоящій казарь, хазахъ, казакъ». Такое явленіе, какъ превращеніе собственныхъ именъ въ нарицательныя, совершается на нашихъ глазахъ и теперь; такъ наприм.: придверниковъ въ большихъ домахъ называютъ

\*) Хазахъ, трудно выговариваемо русскимъ, легко могло въ устахъ его превратиться въ «казакъ», а какъ южноруссы вмѣсто а выговариваютъ о, то такимъ образомъ и произошло слово «козакъ». Кайсакъ есть, втроятно, испорченное слово «казара, казака». Киргизъ-кайсаки называются киргизы, занимающіеся грабежемъ въ отличіе отъ Киргизовъ земледѣльцевъ.

швейцарамъ, машинистовъ—нѣмцамъ, плутовъ—цыганами. Остатки Казарь \*) приняты были на службу Владиміромъ Мономахомъ, который, быть можетъ, съ помощію ихъ и довель Пеловцевъ до того, что во все его княженіе они не смѣли и пикнуть. Кромѣ Казарь, въ дружинахъ русскихъ князей были Торки и Беренды, которыхъ лѣтописцы наши, какъ извѣстно, называли «Черными Ълобуками», а сосѣдніе народы «Черкасами. Потерявъ свою самостоятельность, Черные Ълобуки или Черкасы съ радостію служили у русскихъ князей на военномъ поприщѣ, какъ любимомъ и природномъ занятіи ихъ\*\*). Въ военномъ искусствѣ они ничуть не уступали Казарамъ, съ которыми у нихъ было много общаго и въ наружномъ видѣ, и вооруженіи, и въ обычаяхъ. Вслѣдствіе этого въ народѣ сложилось мнѣніе, что и Черкасы такіе же молодцы, какъ и Казары. Съ теченіемъ времени и русскіе начали называть Черныхъ Ълобуковъ, по примѣру сосѣднихъ народовъ, Черкасами, безъ которыхъ русскимъ князьямъ трудно было преодолѣть лихихъ Половцевъ: такъ какъ на сторонѣ послѣднихъ было превосходство кавалеріи. Но, когда въ рядахъ русскихъ войскъ появились Казары и Черкасы, тогда оборотъ военныхъ дѣлъ круто поворотилъ въ пользу русскихъ. Вслѣдствіе этого русскіе князья порѣшили: въ видахъ обезпеченія границъ отъ вторженій Половцевъ, зачатыхъ, племенныхъ враговъ ихъ Черкасовъ, поселить и раздать симъ послѣднимъ земли, лежація рр. Тямимъ и Росью, на которой находились впоследствии Черкаскіе города: Торческъ, Дверень и пр \*\*\*). Такая администра-

\*) Энциклопед. лексиконъ «Владиміръ Мономахъ».

\*\*\*) Впрочемъ много Турковъ служило у князей и не на военномъ поприщѣ; какъ напр. въ качествѣ конюховъ, поваровъ и проч.

\*\*\*\*) Атл. геогр. истор. и этногр.

тивная мѣра дала отличные результаты, обративъ наемниковъ, каковыми были по началу Черкассы, въ вѣрныхъ слугъ, защищавшихъ уже и свои собственные интересы противъ общихъ враговъ Половцевъ, которые, какъ мы видѣли, вынуждены были смириться предъ русскими.

По усмирениіи Половцевъ, Черкассы все-таки не оставались безъ дѣла. Извѣстно изъ исторіи, что кочевой народъ не скоро и не съ разу переходитъ къ осѣдлой жизни. Надобно пройти черезъ переходное состояніе нѣсколькимъ генерациямъ, чтобы затѣмъ очутиться на нормальной почвѣ. Въ силу такого физиологическаго закона, и Черкассы не могли тотчасъ взяться за мирныя занятія, свойственныя осѣдлой жизни, когда у нихъ еще существовала сильная охота по-работать на конѣ съ берендѣйкою и ногойкою, арканомъ и пикой \*). Да и какъ было Черкассамъ оставлять свои любимыя занятія, свое природное ремесло, когда на него былъ еще большой запросъ какъ со стороны изгоевъ, которые оружіемъ добывали себѣ удѣлы, такъ и со стороны авантюристовъ, въ числѣ которыхъ особенно отличался Іоаннъ Берладникъ. Подобный порядокъ дѣлъ существовалъ до нашего времени Монголовъ. Во время лихолѣтья, когда всѣ бѣжали безъ оглядки на западъ и сѣверозападъ, вынуждены были укрыться туда отъ срашней грозы и Черкассы, оставивъ пустыми берега Днѣпра и Роси. Впрочемъ запустѣніе это продолжалось очень недолго. Вся Киевоподолія занята была вскорѣ ногойскими ордами \*\*), которыя, послѣ побѣды, одер-

\*) Въ войскѣ Тамерлана было особенное отборное войско, вооруженное пиками съ флажерами и называвшееся «суланами» (молодцами). Рус. Вѣс. 1876 г.

\*\*) Доказательствомъ служатъ татарскія названія нѣкоторыхъ рѣчекъ Киевоподолія, именно: Саврань, Ирпень, Ташлыкъ, Ирлейць и проч. (ист. воззр. Руси—Кулиша, т. I).

жанной на р. Ирпени Гедиминомъ въ 1321 году, должны были подвинуться подальше на югъ, а Киевоподолію отдать побѣдителю. Опустѣвшія и перешедшія во власть Литвы берега Днѣпра между устьями Тясмина и Роси, вновь были заняты, но уже не татарскими полчищами, а русскими, извѣстными подъ именемъ «Бродниковъ».

Бродники были русскіе бѣглецы изъ холоповъ, кабальныхъ, разорившихся крестьянъ, преступниковъ и искателей разныхъ приключеній. Сначала Бродники жили между Дономъ и Волгою \*). Во время калкской битвы Бродники жили уже при Азовскомъ морѣ, гдѣ ихъ видѣлъ въ 1354 году извѣстный Рубруквичъ, вѣздившій въ орду къ хану Менгу. Онъ говоритъ, что между Бродниками было много русскихъ \*\*). Это значить, что Бродники составляли смѣсь русскихъ и восточныхъ племенъ. Стѣсненные со всѣхъ сторонъ татарскими и ногайскими ордами, Бродники вынуждены были, для сохраненія своей вѣры, народности и свободы, предпринять обратное движеніе на родину и занять приднѣпровскія мѣста, между устьями Роси и Тясмина, отнятыя Гедиминомъ у Ногайцевъ. Эти мѣста, богатая лѣсами, лугами и черноземомъ, защищены были со всѣхъ сторонъ природою: съ сѣверозапада тянулись сплошные лѣса, извѣстные подъ именемъ «Черкасскихъ», съ востока шелъ Днѣпръ съ своими притоками, озерами и болотами, а югъ защищался широкою, болотистою долиною Тясмина. Здѣсь то основались Бродники, какъ можно предполагать, въ половинѣ XIV вѣка.

Между тѣмъ, въ Червоной Руси, въ Подляхін скопилось много народа, прятавшагося туда отъ татарскаго ига; тамъ

\*) Атласъ Истор. этногр. и географ.

\*) Очерки Крыма. Маркова.

были, какъ надо полагать, и Черкассы. По минованіи грозы и по изгнаніи изъ Кіевоподоліи Ногайцевъ, естественно явилось у народа, скученнаго на небольшомъ пространствѣ, желаніе выйти на просторъ. Желаніе это особенно проявлялось у Черкассовъ, привыкшихъ къ боевой жизни и занятіямъ, свойственнымъ кочевому племени. По этому, какъ только представилась возможность, Черкассы сейчасъ же предприняли обратное движеніе на югозападъ, въ приднѣпровскія мѣста, гдѣ обитали ихъ дѣды. Но тутъ застали они Бродниковъ. Естественно рождался вопросъ: кому владѣть приднѣпровскимъ, очень выгоднымъ, мѣстомъ? Не имѣя подъ рукою никакихъ источниковъ, трудно отвѣчать, какимъ путемъ разрѣшился этотъ международный вопросъ. Надо полагать, что этотъ вопросъ разрѣшился оружіемъ: такъ какъ въ то время подобныя дѣла рѣшались только указаннымъ способомъ. Теперь предстоитъ рѣшить вопросъ: кто одержалъ верхъ? Исторія представляетъ намъ изъ жизни народовъ слѣдующій физиологическій законъ: если два народа сталкиваются между собою враждебно, то первые успѣхи въ борьбѣ принадлежать грубой, матеріальной силѣ, затѣмъ послѣдующіе и окончательные успѣхи получаютъ силы нравственныя, или яснѣе сказать: народъ грубый, обладающій одною только физическою силою, одержавъ временный успѣхъ, уступаетъ и исчезаетъ потомъ въ массѣ народа нравственнаго, культурнаго, оставивъ сему послѣднему только свое имя, какъ это случилось съ Французами, Болгарами, Итальянцами, Русскими, приходившими въ столкновеніе съ разными инородцами. На основаніи этой аналогіи, можно съ вѣроятностью полагать, что въ началѣ борьбы Черкассы одержали верхъ, но затѣмъ окончательная побѣда осталась за Бродниками,

на сторонѣ которыхъ была христіанская вѣра, культура и за которыми осталось имя первыхъ, временныхъ побѣдителей, т. е. Черкассовъ. По образу жизни, вооруженію, наѣздничеству и отвагѣ, народъ называлъ ихъ «казаками», а въ отличіе отъ другихъ казаковъ, какъ то: ордынскихъ, бѣлгородскихъ, азовскихъ, называлъ «Черкасскими»; впоследствии польское правительство именовало ихъ «Днѣпровскими». Слѣніе это произошло, какъ можно предполагать, въ концѣ XIV вѣка. Что Черкасскіе казаки составляли смѣсь восточныхъ народовъ и бѣглецовъ русскихъ, это можно видѣть изъ слѣдующихъ доказательствъ:

1) Казаки Черкасскіе (Днѣпровскіе, а потомъ малороссійскіе, Слободскіе или Украинскіе) во всѣ времена польскаго и русскаго владычества и при всѣхъ обстоятельствахъ пользовались лично свободою и привилегированнымъ положеніемъ: потому что казэковъ не завоевали, а они сами утвердились на извѣстной территоріи и составили свое общество, защищавшееся оружіемъ.

2) Казацкое вооруженіе, какъ то: пика и сабля заимствованы у восточныхъ народовъ.

3) Конская збруя: сѣдло, ногойка и арканъ взяты оттуда же.

4) Казацкая одежда, именно: кунтушь съ широкими рукавами, поясъ съ металлическими пуговицами, широкіе шаравары синяго цвѣта, шапки высокія (изъ чернаго или сѣраго смушка, сафьяновые сапоги—усвоено отъ восточныхъ народовъ.

5) Военная тактика перенята казаками тоже у восточныхъ народовъ.



6) Ношеніе казаками большихъ усовъ, бритье бороды, бакенбардовъ и головы заимствованы у тѣхъ же народовъ.

7) Казаки (малороссійскіе, потомки Черкасскихъ) еще и въ настоящее время рѣзко отличаются отъ крестьянъ своею физиономіею, которая напоминаетъ восточный типъ, живостью, смышленностью и интеллектуальностью. \*)

Въ началѣ своего слиянія Черкасскіе казаки по внешнему виду, образу жизни и военной тактикѣ, были тѣже татары, но только съ русскою душою и съ русскою вѣрою. Поэтому нельзя вполне довѣряться польскому историку Сарницкому, который говоритъ, что вѣра у казаковъ магометанская. \*\*) Говоря такимъ образомъ о казакахъ, польскій историкъ или судилъ по наружности, не выискувъ въ дѣло, или же смотрѣлъ на православныхъ казаковъ съ точки зрѣнія католической, съ которой всѣ некаатолики кажутся схизматиками, близко подходящими къ нехристіанамъ.

Въ то время, когда въ придибровскихъ мѣстахъ окончательно осѣлись Черкасскіе казаки, въ глубинѣ Литвы и Польши происходили такія экономическія явленія, которыя очень благоприятствовали какъ умноженію качества, такъ и быстрому заселенію и восточной украины.

Съ пріобрѣтеніемъ Данцыга, Польшѣ открылся свободный доступъ къ морю; тотчасъ же явился заграничный спросъ на разныя произведенія богатаго, еще не початаго, литовскорусскаго и польскаго края. На запросъ незамедлительно отвѣтнулись и предложеніе, за которое особенно ухватились, какъ за якорь спасенія, польскіе магнаты, имѣвшіе

---

\*) Опис. Полт. губ. Аренданко. Теперь слово «казакъ» имѣетъ два значенія: собственное, какъ званіе военнаго челоуѣка, и переносное, какъ распорочнаго, смѣлаго слуги и ловкаго и сильнаго молодца (холостяка).

\*) Ист. воссоединенія Руси, т. 1. Кудаша.

въ виду множество свободныхъ рукъ, образовавшихся отъ сгущеннаго, скученнаго населенія, умершаго отъ татарскаго погрома. Поэтому польскіе магнаты съ лихорадочною дѣятельностію принялись за увеличеніе доходности своихъ имѣній. Чтобы достигнуть этихъ *ria desideria*, у нихъ были подъ рукою средства самыя простыя; стоило только потѣснить низшій людъ и дѣло, какъ говорится, было въ шляпѣ. И вотъ магнаты, чтобы пріобрѣсти побольше земли, да удешевить стоимость выработки сырыхъ произведеній, шедшихъ за границу, начали скуповывать у мелкитъ пановъ земли, мелкую шляхту, по праву сильнаго, обезземеливать, чиншевыхъ крестьянъ переводить на панщину съ запрещеніемъ рабочему люду ходить во время жнивъ на заработки за границу и въ польскіе города и съ лишеніемъ права свободного перехода отъ одного владѣльца къ другому. Результатъ такой экономической тактики былъ тотъ, что имѣнія магнатовъ увеличились до гомерическихъ размѣровъ, а имѣнія низшаго класса дошли до микроэкономическаго объема \*). Что же оставалось дѣлать притѣсенному, обдѣвшему и разорившемуся простому народу, чтобы освободиться отъ панской неволи и улучшить свой матеріальный бытъ? Оставалось одно средство, считавшееся въ то время радикальнымъ, именно: бѣжать, какъ бѣжали оттуда казаки, т. е., остатки Торковъ, Печенѣговъ и Берендѣевъ, укрывавшихся тамъ отъ татарской паники. Но куда бѣжать? Народная молва лучше всякаго корреспондента и скорѣе телеграфа распространила извѣстія, что въ скрытныхъ, недоступныхъ для панскаго ока, мѣстахъ, мѣстахъ богатыхъ и плодородныхъ живутъ казаки, родные братья по вѣрѣ и по происхожденію, кото-

\*) Ист. возсоед. Руса, т. 1. Кулиша.

рые съ охотою принимаютъ всякаго прашельца съ условіемъ — содержать православную вѣру и повиноваться казацкимъ правиламъ. И вотъ, сюда, въ приднѣпровскія мѣста, начали сбѣгаться безземельные шляхтичи, разорившіеся крестьяне и даже преступники изъ Галиціи, Подляхій, Волыніи, Покутія и Бессарабіи. Населеніе быстро умножалось, слободы росли, какъ грибы; казачество заняло земли и въ восточной украинѣ (нын. Полтавской губ.). Чувство самосохраненія потребовало устройства такого мѣста, которое бы служило убѣжищемъ отъ нападенія врага и вмѣстѣ сборнымъ пунктомъ, гдѣ бы могли сосредоточиваться боевыя силы. Вслѣдствіе такого обстоятельства, основывается на Днѣпрѣ, ниже Черкасскихъ лѣсовъ, городъ «Черкасы», названный такъ потому, что сдѣлался онъ административнымъ и военнымъ центромъ черкасской земли или черкасскихъ казаковъ, точно такъ, какъ главный городъ волжскихъ Болгаръ наименованъ былъ городъ «Болгаръ» на Волгѣ, или главный центръ управленія славяносербскими поселеніями въ Екатеринославской губерніи названъ «Славяносербскъ».

Въ началѣ своего образованія Черкасскіе казаки пользовались полною автономіею. Литовскіе князья, колонизируя завоеванный южнорусскій край, смотрѣли на черкасскихъ казаковъ, какъ на отличныхъ колонистовъ, умѣющихъ отстаивать свои интересы, а вмѣстѣ съ этимъ и интересы правительственные, видѣли въ нихъ отличное противудіе отъ татарскихъ возмущеній и вторженій, а потому, развивая русскія народныя силы, литовскіе князья давали просторъ и казацкимъ боевымъ элементамъ, оставляя имъ ихъ status quo.

Главные отрасли хозяйства у казаковъ были: коневод-

отво, скотоводство и пчеловодство; земледѣіемъ казаки занимались на столько, на сколько нужно было имъ для собственнаго потребленія. На зиму оставалось много свободныхъ рукъ; и вотъ составляются вооруженныя ватаги, которыя и отправляются на низъ, за пороги, для ловли рыбы и звѣрья; товаръ этотъ привозился потомъ въ Кіевъ, гдѣ и распродавался. Въ отношеніи сосѣдей-татаръ, казаки по началу держались оборонительнаго положенія. Замѣчательно, что въ это время, время образованія и развитія казачества, и татары слѣдовали, относительно казаковъ, той же политикѣ, потому ли, что были слабы и находились подъ вліяніемъ страха, нанесеннаго литовскими князьями или вслѣдствіе той психической потребности, которая проявляется какъ въ частности у каждаго человѣка, такъ вообще и въ народѣ, особенно восточнаго происхожденія, именно: послѣ громадныхъ завоеваній, сильныхъ напряженій и чрезвычайныхъ потрясеній наступаетъ періодъ покоя, отдохновенія и мирнаго труда. Впрочемъ были стычки между черкасами и татарами; но эти стычки не имѣли характера войны, а служили единственнымъ средствомъ защиты стадъ, пастбищъ, звѣриныхъ и рыбныхъ ловель.

Въ княженіе Ольгерда и Витольда Черкасскіе казаки, какъ сказано прежде, пользовались полною автономіею. Не то произошло, когда Литва перешла въ вѣдѣніе Рѣчи Посполитой, которая, забирая въ ежевыя рукавицы простой народъ, особенно русскій, вздумала наложить свою нелегкую руку и на права Черкасскихъ казаковъ, учредивъ надъ ними правительственный контроль въ видѣ «Королевскихъ Старостъ». Вольнымъ казакамъ не понравился этотъ надзоръ и, чтобы отдѣлаться отъ него, многіе рѣшились оста-

вить берега Днѣпра, Роси и Сулы и отправиться на житье въ знакомыя мѣста по свѣжему преданію, къ устью тихаго Дона, откуда Витольдъ переселилъ Монголовъ въ глубь Литвы \*). Здѣсь отдѣлившіеся Черкасскіе казаки построили городъ «Черкаскъ», назвавъ его такъ въ воспоминаніе тѣхъ Черкассъ, изъ которыхъ вышли. Къ нимъ потомъ присоединялись изъ разныхъ великороссійскихъ областей бѣглецы, которые селились по верхнему и среднему теченію Дона. Такъ произошло основаніе и образованіе Донскихъ казаковъ \*\*). Событіе это произошло, какъ можно гадать, въ концѣ XIV или въ началѣ XV вѣка.

Послѣ покоя и отдохновенія, татары почувствовали въ себѣ жажду къ грабежу, разбою и войнѣ; къ этому кроваваго жадному чувству присоединилось еще и мщеніе за тѣ пораженія, которыя они понесли отъ литовскихъ князей. И вотъ съ 1416 года татары открываютъ противъ Рѣчи Посполитой свои опустошительныя набѣги, которые всегда оканчивались сожженіемъ городовъ и селъ, лежавшихъ на пути, избіеніемъ старыхъ и младенцевъ, уводомъ въ плѣнъ мужчинъ и женщинъ и разграбленіемъ драгоценностей \*\*\*).

\*) Энциклопедич. Лексиконъ: Витольдъ.

\*) Донскіе казаки, по преданіямъ и свойствамъ своимъ издавна раздѣляютъ себя на низовыхъ и верховыхъ. Низовые казаки, древнѣйшіе поселенцы Дона, по большей части брюнеты, черноглазые и черноволосые, отъ приѣхавъ къ нимъ крови горцевъ. Они ловки, проворны; въ нихъ болѣе сохранился казачій духъ, какъ то: удалство, отвага, воинственность, любовь къ походамъ, наѣздничеству, стрѣльбѣ и охотѣ. Верховые казаки, какъ позднѣйшіе переселенцы изъ Великороссіи, сохранили въ себѣ и типъ и характеръ великоросса. Они, бол. частью, русые, сѣроглазые, неспортивны, медленно развиваются, но потомъ крѣпчаютъ и достигаютъ глубокой старости. Семейные обычаи и культура у нихъ тѣже, что и у достаточныхъ великороссовъ. Верховый казакъ болѣе хорошій домохозяинъ и семьянинъ, чѣмъ воинъ. (Учебн. книга географіи; Рос. имп. курсъ гимназ. Лебедева)

\*) Въ набѣгъ 1575 года татары увели плѣнниковъ до 35 т.; лошадей

Такой крутой поворотъ въ политикѣ крымскихъ татаръ исполнилъ всю польшу и поставилъ на ноги и Черкасскихъ казаковъ, которые, вслѣдствіе своего географическаго положенія, первые должны были выдерживать натиски и удары своихъ сосѣдей; а потому оставивъ оборонительную тактику, Черкаскіе казаки перешли въ наступательное движеніе, для совершенія котораго у нихъ были всѣ данныя; одного только не доставало имъ, именно: боевыхъ начальниковъ, которые бы казацкимъ силамъ могли дать надлежащее направленіе, правильное объединеніе и истинный смыслъ. Сирось породилъ предложеніе. Въ это время въ Польскомъ краю процвѣтала заграничная торговля, изъ которой наибольше извлекали выгоды магнаты, прибравшіе къ своимъ рукамъ огромныя пространства земли. Заимствуя изъ за границы предметы роскоши, многіе паны, волею неволею, заимствовали оттуда и западное просвѣщеніе. Обладаніе богатствомъ давало многимъ средства, кромѣ того, путешествовать за границу и изучать тамъ науки, которыя въ то время реализировались большею частью въ пользу военного искусства и политики. И вотъ многіе изъ такихъ господъ, возвращаясь домой, естественно желали поставить свои теоретическія познанія на практическую почву. Одни служили въ коронныхъ войскахъ, а другіе, особенно изъ южнорусскихъ пановъ православнаго исповѣданія, искали практики, чести и славы въ рядахъ Черкасскихъ казаковъ, которые представляли собою богатый боевой матеріалъ, имѣвшій всѣ шансы на удачную борьбу съ невѣрными. Такимъ образомъ, благодаря

взято 40 т. скота до полумилліона, а овецъ безъсчету. Въ числѣ плѣнниковъ было много шляхты; между прочими захвачена въ плѣнъ жена князя Богдана Рожинскаго, гетмана низовыхъ казаковъ, а мать убита (ист. соедн. Русн, Булиша, т. 1.)

сложившимся обстоятельствамъ, Черкасскіе казаки, для борьбы съ свирѣпыми татарами, приобрѣли себѣ отличныхъ начальниковъ изъ образованныхъ пановъ православнаго исповѣданія, которые, кромѣ того, были и учителями практической казацкой боевой школы. Хорошіе военные начальники у Черкасскихъ казаковъ были и изъ королевскихъ старостъ, имѣвшихъ свою резиденцію въ Черкассахъ и принадлежавшихъ къ классу образованныхъ южнорусскихъ пановъ православнаго исповѣданія. Изучивъ на мѣстѣ качества какъ подчиненныхъ себѣ казаковъ, такъ и заклятыхъ враговъ, сосѣдей татаръ, королевскіе старосты, повинаясь голосу народа и своему призванію и подчиняясь неотразимой силѣ обстоятельствъ, не только не сдерживали воинственного пыла казаковъ, какъ этого требовала ихъ официальная обязанность, но еще сами подливали масло, сами раздували воинское пламя, горѣвшее въ казацкихъ сердцахъ: потому что имъ съ театра дѣйствій видише и вѣрише представлялась та опасность, какая угрожала южной Руси отъ татаръ, которыхъ набѣги, со времени Менгли-Гирея и искорененія Крыма турками, приняли хроническій характеръ и сдѣлались еще страшнѣе, еще губельнѣе, такъ какъ турки привили къ нимъ свой фанатизмъ, обрекавшій Гаура на смерть. Вся Украина поднялась на ноги. Старосты королевскихъ имуществъ, старосты панскихъ имѣній, старосты пограничья набирали служебниковъ, которыхъ вооружали на казацкій ладъ. Тогда въ Украинѣ каждый житель, даже простой пахарь вооружался и оказывался. Такимъ образомъ въ Украинѣ появилось, кромѣ казаковъ, и другое войско: королевскіе и панскіе служебники и пограничники, которые

относились къ казакамъ какъ нынѣшнія мѣстныя команды и гарнизоны къ полевымъ войскамъ.

Что же дѣлала Рѣчь Посполитая, получая постоянно скорбныя донесенія о страшныхъ разореніяхъ, производимыхъ въ южной Руси татарами съ вѣдома и подстрекательства, а иногда и съ помощію турковъ? Устрашенная побѣдами турковъ и ихъ завоеваніями въ Европѣ, она не думала платить имъ тою же монетою, а рѣшилась отдѣлаться отъ неистовства татаръ карачемъ \*). Вслѣдствіе такихъ политическихъ комбинацій происходили слѣдующія явленія: Плата исправно харачъ, Рѣчь Посполитая считала этотъ подвигъ отличною гарантіею отъ татарскаго разоренья. Между тѣмъ, крымскій ханъ, получая также исправно хорачъ въ 15 т. золотыхъ, и не думалъ объ исполненіи трактата, а пользовался всякимъ мелочнымъ случаемъ, чтобы спустить на Русь краснаго пѣтуха. Рѣчь Посполитая жаловалась Султану, что крымскій ханъ, вопреки условію, нарушаетъ миръ. Султанъ распекалъ ех офісію хана, который оправдывался предъ нимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что подданные Рѣчи Посполитой, казаки, первые нарушаютъ договоръ, запирая татарскія пастбища, займища и ловли и отбивая табуны и стада. Рѣчь Посполитая напускалась на королевскихъ старостъ, которые взваливали вину на своевольныхъ и непослушныхъ казаковъ и на тѣхъ служебниковъ и пограничниковъ, которые, прикрываясь именемъ «казака», позволяли себѣ хозяйничать въ чужой землѣ, какъ у себя дома. Вслѣдствіе этого произошелъ разладъ въ политикѣ Рѣчи Посполитой и казаковъ: первая не хотѣла и слушать о войнѣ съ та-

\*) Сначала платили 15 т. золотыхъ. Сигизмундъ-Августъ платилъ 50 т. червонцевъ, а Стефанъ Баторій увеличилъ 20-ю т. талеровъ.



тарами и турками, а вторые требовали и вели кровопролитныя войны съ невѣрными, порѣшивъ уничтожить зло въ началѣ его развитія. Чтобы положить конецъ своеволю казаковъ и пограничниковъ, а вмѣстѣ съ этимъ оправдать себя предъ султаномъ и ханомъ, Рѣчь Посполитая издала строжайшій указъ, которымъ уполномочивала королевскихъ старостъ никого не пускать на Низъ, а непослушныхъ карать даже смертію. Королевскіе старосты, что говорится, изъ кожи лѣзли, чтобы выполнить этотъ указъ: поймавъ казаковъ и разныхъ добровольцевъ, отправлявшихся въ степь или на Низъ, они конфисковали коней, оружіе, лодки и рыболовные снаряды. Протестомъ противъ такихъ репрессивныхъ мѣръ было основаніе казаками и добровольцами постоянного жительства на Низу тамъ, гдѣ Днѣпръ, пройдя 12 пороговъ, развѣтвляется на множество рукавовъ, протоковъ и заливовъ, образуя огромныя луга и плавни, покрытые камышемъ, травою и разнаго рода растительностію. Такъ произошло образованіе запорожскихъ казаковъ, имѣвшихъ за днѣпровскими порогами Кошь \*). Событіе это случилось въ началѣ XVI вѣка. Окончательное же обособленіе и сформированіе Запорожскихъ казаковъ послѣдовало во время Стефана Баторія, который узаконилъ имѣть комплектъ Днѣпровскихъ казаковъ въ 20 тысячъ, которые и были внесены въ реестръ; не вошедшіе въ реестръ обращались въ посольство, т. е. крестьянство, считавшееся въ Рѣчи Посполитой безправнымъ. Такимъ несчастливцамъ оставалось одно средство бѣжать ни Низъ, за Днѣпровскіе пороги, гдѣ уже заложенъ былъ фундаментъ для постройки такого

\*) Татарское слово, означающее становище, сборное мѣсто, лагерь (ист. возсоедин. Руси—Булина, т. 1.),

грознаго, крѣпкаго зданія, какимъ было славное запорожское войско. Главнымъ образомъ и это радикальное, какъ казалось, средство, придуманное съ цѣлью остановить развитіе и движеніе казацкой силы, казавшейся страшною и опасною для аристократической Рѣчи Посполитой, оказалась недѣйствительнымъ, и всѣ указы и распоряженія по этому дѣлу остались мертвою буквою. Что же это значило? То, что казачество, удовлетворяя вопіющимъ потребностямъ южнорусскаго народа, обладало особенною живучестію, которая общала ему замѣчательную популярность во всемъ русскомъ населеніи. Причины же живучести и популярности казачества заключались въ томъ, что, принимая народную, самобытную форму и содержа въ себѣ элементы чисто православно-русскіе, оно становилось въ положеніе, вполнѣ отвѣчавшее данному мѣсту и времени, такое, какового каждый южнорусскій патриотъ желалъ. Тогда не только казаки, но и все пограничное населеніе, въ виду постоянной опасности, грозившей со стороны татаръ, вынуждено было держать себя всегда на готовѣ \*). Въ самомъ дѣлѣ, можно ли было тогда казакамъ и пограничному населенію сидѣть, сложа руки, и равнодушно, тупо смотрѣть, какъ на его глазахъ сожигаютъ св. церкви и выжигаютъ села, избиваютъ стариковъ и младенцевъ, безчестятъ женъ и дѣвъ, которыхъ вмѣстѣ съ мужчинами, способными работать и дѣтьми, уводятъ въ плѣнъ, гдѣ или обращаютъ ихъ въ рабство, или же распродавають на рынкахъ? Глядя на такія кровавыя, раздирающія душу, сцены, человекъ и съ каменнымъ сердцемъ

\*) Лоссота въ своемъ дневникѣ говоритъ, между прочимъ, о городѣ Прилукахъ: въ немъ замокъ и 4 т. домовъ. Во время татарскихъ набѣговъ жители спасаются въ замокъ; каждый изъ нихъ, отправляясь въ поле, несетъ на плечахъ свое ружье и прицѣпляетъ къ боку саблю или тесакъ.

не выдержалъ бы и потребовалъ бы защиты своихъ человѣческихъ правъ. А между тѣмъ, Рѣчь Посполитая не позволяла казакамъ и пограничному населенію сводить свои счеты съ сосѣдними врагами, смотря на продѣлки послѣднихъ сквозь пальцы. И выходилъ такимъ образомъ грустный и печальный диссонансъ: на югѣ проливалась кровь и слезы и истреблялось все, а Рѣчь Посполитая отдѣлывалась только дипломатическою перепискою съ султаномъ и ханомъ о прекращеніи набѣговъ. Слѣдствіемъ такихъ противорѣчущихъ явленій было то, что тогда въ южной Руси всѣ, начиная отъ знатнаго пана до послѣдняго нахаря, оказывались по неволѣ, а кому было жутко здѣсь отъ королевскихъ, панскихъ и пограничныхъ старостъ, дозорцевъ и атамановъ, тотъ уходилъ на Низъ, гдѣ находилъ горячее сочувствіе, полное радушіе и братскую любовь.

Отдѣлившись отъ Днѣпровскихъ казаковъ, Запорожцы довели казацкое дѣло до высшаго идеала, что называется до *pes plus ultra*. Главныя условія, которыя требовались отъ вступающаго въ ряды Запорожцевъ, были слѣдующія: православіе \*), безженство и полное подчиненіе атаманамъ

---

\*) Авторъ «Исторіи воссоединенія Руси» (т. 1) говоритъ о запорожцахъ, между прочимъ, слѣдующее: «абсолютная ненависть, скоплявшаяся вѣками къ монгольскому племени, служила запорожцамъ заміною религіозности, которую ошибочно приписываютъ имъ въ смыслѣ церковномъ». Съ такимъ мнѣніемъ почтеннаго автора трудно согласиться: во первыхъ потому, что исторія не доказываетъ того, что запорожцы питали абсолютную ненависть къ монгольскому племени. Такъ запорожцы часто ходили воевать не только противъ абсолютно ненавистныхъ имъ татаръ, но и противъ Польши и едицовѣрной Россіи. Затѣмъ, со времени Хмѣльницкаго, запорожцы, вмѣстѣ съ татарами, часто помогали Днѣпровцамъ. Какая же тутъ абсолютная ненависть, питаемая запорожцами къ монгольскому племени? Напротивъ, запорожцы не разъ получали упреки за излишнюю дружбу съ монгольскимъ племенемъ. Такъ гетманъ Самойловичъ выговаривалъ, упрекая знаменитаго кошеваго Сирка въ томъ, что онъ часто дружилъ съ крымцами. Сирко оправ-

(татарское слово, означающее: начальник чабановъ) кошевому и куренному. Особенно тамъ развита была и доведена до полного совершенства, аванпостная, сторожевая служба, для изученія которой нарочно прїѣзжали сюда богатые и знатные паньчи и шляхтичи. Объ устройствѣ этого, аскетическаго, полумонашескаго общества толкуютъ различно, хотя можно сказать, что починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежить, по всеѣмъ вѣроятностямъ, образованнымъ русичамъ. Въ самомъ дѣлѣ, кто установилъ въ запорожскомъ войскѣ безженство и почему ихъ интеллигенція часто величала себя рыцарствомъ? Трудно предположить, чтобы такую крутую мѣру придумалъ самъ народъ, который, не прибѣгая къ ней, успѣлъ уже, благодаря благопріятнымъ условіямъ мѣста и времени, выработать въ себѣ добрыя качества семьянина, воина и христіанина, соединившіяся въ одномъ субъектѣ. Поэтому, слѣдуетъ предположить, что принципъ безженства, положенный, между прочими, въ основаніе запорожскаго войска, выросъ не на родной почвѣ, а пересаженъ

---

дывался тѣмъ, что крымцы, во время неурожаевъ и засухъ, отводятъ ему, какъ сосѣду, свои пастбища, и тѣмъ избавляютъ войсковой скоть и лошадей отъ падежа, вслѣдствіе безкормицы. За симъ, во время измѣны, запорожцы находили радушный пріемъ у татаръ и турковъ. Да и самъ авторъ говорить, что послѣ татарскаго погрома наступилъ мирный періодъ.

Во вторыхъ, если запорожцамъ, по мнѣнію автора «исторіи воссоединенія Руси», абсолютная ненависть замѣнила религіозность, то почему же они всегда требовали, чтобы поступающій въ ихъ общество былъ непременно православный? Очевидно потому, что и сами они, запорожцы, были религіозны въ смыслѣ православно-церковномъ и того же самого желали и требовали и отъ всѣхъ, поступающихъ въ ихъ общество; а желали они и требовали этого потому, что были твердо убѣждены, по крайней мѣрѣ ихъ интеллигенція, что только единство религіознаго чувства, воодушевленія и напряга физическія и моральныя силы извѣстнаго общества, способно сосредоточить и направить ихъ къ одной цѣли. Отсюда слѣдуетъ, что если бы запорожцы не были проникнуты истинною религіозностію, то они индеферентно, апатично относились бы къ религіи, разумѣемой въ смыслѣ православно цер

изъ западной Европы. Мы уже знаемъ, что богатые и знатные Русичи XIV и XV вѣковъ много путешествовали по Европѣ и Азій сколько изъ любопытства, столько же и для изученія наукъ, особенно военныхъ и политическихъ, бывшихъ тогда въ большомъ ходу. Завоеванія, которыя производила тогда Турція, занимали и страшили всю Европу, придумывая разныя средства, чтобы спасти христіанъ отъ неистоваго фанатизма магометанъ. Одно изъ первыхъ средствъ, придуманныхъ европейскимъ западомъ съ цѣлію остановить быстрые успѣхи ислама, была организація крестовосныхъ дружинъ, или военно-монашескихъ орденовъ. Путешественники изъ Русичей видѣли также ордена и рыцарей на западѣ и востокѣ и, по возвращеніи въ отечество, разоренное и разоряемое татарами, читателями магомета, рѣшились устроить и у себя, на югѣ, нечто похожее на западные ордена, съ цѣлію оградить свою родину отъ окончательнаго опустошенія. Но, какъ Рѣчь Посполитая искоса, подозрительно и даже враждебно посматривала и относилась къ каждому, вокругъ котораго сосредоточивалась казацкая сила, то организаторы по неволѣ должны были отправляться туда, ковному, дозволяя всякому приходящему и состоящему въ ихъ обществѣ оставаться при своей вѣрѣ, съ условіемъ побольше возбуждать въ себѣ ненависти къ монгольскому племени. Въ этомъ случаѣ замѣчательно изреченіе одного церковнаго витія: «подобное къ подобному стремится». Въ силу этого закона, добровольцы, воодушевленные религіознымъ чувствомъ, спѣшили стать въ ряды запорожцевъ, поклонниковъ православія.

Въ третьихъ, авторъ «исторіи возсоединенія Руси» высказываетъ, между прочимъ, ту мысль, что запорожцамъ, не имѣвшимъ на разстояніи 300 верстъ ни церкви, ни священника, и нельзя было быть православными въ смыслѣ церковномъ. Но религіозное чувство, понимаемое въ смыслѣ православно-церковномъ, не зависитъ отъ времени и не измѣняется разстояніемъ; это разъ. Второе, запорожцы легко могли удовлетворять свои религіозныя потребности частными путешествіями по св. мѣстамъ, монастырямъ и приходскимъ церквамъ, которыхъ въ то время много находилось на югѣ западной и восточной Украинѣ и которыя много получали отъ нихъ вкладовъ какъ деньгами, такъ и вещами. Не даромъ Рѣчь Посполитая строго наказывала королевскимъ старостамъ, чтобы они не позволяли запорожцамъ при-

куда уходили всё, кому не везло на родинѣ, т. е., на Низь, удаленный и недоступный королевскому надзору, ревниво оберегавшему спокойствіе безпокойнаго своего сосѣда, крымскаго хана. Притомъ, на югѣ, вслѣдствіе постоянной борьбы съ татарами, образовалась громадная боевая сила, задержаніе которой грозило Рѣчи Посполитой серьезною опасностію, подобно той, которая угрожаетъ отъ скопленія въ извѣстномъ мѣстѣ горючаго матеріала. Такимъ образомъ организациа на Низу Запорожскихъ казаковъ, освободивъ южный край отъ лишннихъ людей, считавшихъ трусливою политику Рѣчи Посполитой вредною для родины, образовала собою какъ бы громоотводъ, гдѣ наэлектризованныя силы южнорусскаго народа получили естественный исходъ. Стоило тогда какому нибудь вліятельному Русичу сдѣлать воззваніе, какъ вокругъ него тотчасъ собиравсь сотни и тысячи боеваго народа, отважнаго, безстрашнаго, прошедшаго, какъ говорится, сквозь огонь, воду и мѣдныя трубы.

Священникъ **Василій Никифоровъ.**

*(Продолженіе въ слѣдующемъ №).*

ходить и временно проживать въ Украйнахъ. Притомъ, если нельзя утверждать, то нельзя и опровергать того обстоятельства, чтобы къ запорожцамъ не наѣзжали иногда священники или монахи для испрошенія милостыни или на монастырь, или на приходскую церковь. Отправляясь въ далекую сторону, на Низь, гдѣ такъ любили и уважали Православную Церковь, такіе духовные посѣтители могли запасаться всемір, необходимымъ для Богослуженія и напутствія, тѣмъ болѣе, что въ то время монастырскихъ и церковныхъ штатовъ не существовало и много священно-служителей оставалось неу дѣлѣ.

Въ четвертыхъ, ненависть никогда не можетъ замѣнить челоуѣку религіи, которая присуща его душѣ и даетъ ему то, чего не можетъ дать никакая абсолютная ненависть. Человѣческія силы подвержены большой эластичности, и только истинная религіозность можетъ довести ихъ до возможнаго величія и совершенства, а потому тѣмъ неимовѣрнымъ трудамъ, которые переносилъ запорожець, подвергаясь разнаго рода лишеніямъ, тому полному самоотверженію, какому обрекалъ себя запорожець, надъ которымъ постоянно, какъ Дамокловъ мечъ, висѣла смерть, вспомоствовала истинная религіозность, понимаемая въ смыслѣ православно-церковномъ. Сообщить челоуѣку, когда онъ находится съ самимъ собою, тихую радость, а совѣсти спокойствіе за правильную постановку вопроса жизни и неотвѣтственность предъ правосудіемъ Божиимъ, относительно своихъ поступковъ, есть прямое дѣло религіозности, а не ненависти.

# ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1877 годъ

НА ГАЗЕТУ—ЖУРНАЛЬ

## ГРАЖДАНИНЪ

Въ 1877 году газета-журналъ „ГРАЖДАНИНЪ“ будетъ издаваться въ томъ же объемѣ и выходить каждую недѣлю, по воскресеньямъ, какъ и въ прошломъ 1876 году. Журналъ будетъ издаваться по слѣдующей программѣ:

1. **Важнѣйшія узаконенія и распоряженія правительства:** манифесты, указы, правительственныя сообщенія и т. п.

2. **Особыя статьи** по вопросамъ какъ православной, такъ и иновѣрческихъ церквей, по вопросамъ политической, государственной, общественной, экономической и семейной жизни.

3. **Внутреннее обозрѣніе.** Въ этотъ отдѣлъ войдутъ: а) „Русская лѣтопись“ или обозрѣніе законодательной дѣятельности и всѣхъ выдающихся явленій во внутренней жизни Россіи. б) Постоянныя замѣтки о московской жизни. в) «Областное или Провинціальное Обозрѣніе», а также выдающіеся факты и явленія изъ епархіальной жизни. г) Земское обозрѣніе. д) Отдѣльныя статьи по народному образованію вообще и о *народной школѣ*—въ особенности. е) Внутреннія корреспонденціи или мѣстные провинціальныя очерки всего заслуживающаго вниманія. И ж) Фельетоны.

4. **Иностранное обозрѣніе.** Сюда войдутъ: а) *Обсужденіе* всѣхъ выдающихся событій и явленій *политической* жизни. б) «Иностранныя событія» или постоянный обстоятельный *отчетъ* обо всѣхъ, заслуживающихъ вниманія, фактахъ и явленіяхъ политической и вообще иностранной жизни. И в) Особыя *заграничныя* корреспонденціи: *изъ Сербіи, Черногоріи и другихъ славянскихъ*

земель, а также: Парижа, Лондона, Берлина, Вьны, Нью-Йорка, Италіи и других мѣсть.

5. **Литература.** а) Романы, повѣсти, рассказы, очерки, драматическія произведенія и стихотворенія. б) Критика и библиографія или обзорніе выходящихъ книгъ и журналовъ (въ томъ числѣ и духовныхъ). И в) обзорніе разныхъ *иностранныхъ европейскихъ литературъ*.

6. **Юридическая и судебная хроника**, съ критическою оцѣнкою выдающихся фактовъ и явленій въ судебной жизни и *теоретическія юридическія статьи* по разнымъ, интересующимъ общество, вопросамъ.

7. **Послѣдняя Страничка** или сводъ всего удивительнаго, страннаго, смѣшнаго и особенно характернаго въ разныхъ областяхъ современной жизни.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ, въ Редаціи (*Надежденская, 24, кв. 1*) или въ Главной Конторѣ «Гражданина», при книжномъ магазинѣ *И. А. Исакова* (Гостинный дворъ, № 24), а въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ *И. Г. Соловьева*, *Васильева* и *Живарева*. Иногородные адресуются *исключительно* въ С.-Петербургъ: *въ Редакцію журнала „Гражданин“*.

Подписчики благоволятъ обозначать при подпискѣ тѣ ближайшія станціи, гдѣ есть *почтовые* учрежденія, такъ какъ С.-Петербургскій Почтамтъ за исправную пересылку не отвѣчаетъ, если журналъ посылается другими путями.

При возобновленіи подписки слѣдуетъ присылать прежній печатный адресъ (бандероль) съ исправленіями, если они окажутся **нужными**.

### ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки . . . . . 7 Р.  
» » съ доставкою и пересылкой . . . . . 8 »



» полгода съ доставкой и пересылкой . . . . . 5 »

» треть года съ доставкой и пересылкой . . . . . 4 »

За границу въ предѣлахъ Всеобщаго Почтоваго Союза: на годъ 9 р.—На полгода 5 р.—и на треть года 4 р.

Для народныхъ учителей и народныхъ училищъ, безъ различія вѣдомствъ, и волостныхъ правленій, Редакція *понижаетъ* подписную цѣну съ 8 на 6 р. Этимъ же правомъ могутъ пользоваться и священнослужители, *бесплатно обучающіе* въ народныхъ школахъ.

Для народныхъ учителей и училищъ, волостныхъ правленій, священно-церковнослужителей, а также для служащихъ допускается *разрочка* въ платежѣ подписной суммы—съ платой за каждую треть или каждые три мѣсяца *впередъ* по 2 р., причемъ желающіе пользоваться *разрочкой* благоволятъ съ точностію заявлять объ этомъ въ своихъ письмахъ.

Для подписчиковъ нынѣшняго 1876 года печатается премія—„Русскій Сборникъ“, который будетъ разосланъ въ декабрѣ. Эта книга будетъ составлена изъ нѣсколькихъ интересныхъ статей, какъ-то: романа, разсказа, статей о славянахъ, отчета о *звѣрствахъ турокъ въ Болгаріи*, очерка войны славянъ съ турками, очерка движенія русскаго общества въ пользу славянъ и т. п.

Новые подписчики на 1877 годъ (т. е. тѣ, которые не подписывались въ нынѣшнемъ 1876 г.) получаютъ *также бесплатно* «Русскій Сборникъ», если они: 1) подпишутся на 1877 г. *заблаговременно*, не позже 1 января и 2) при подпискѣ заявлять, что они новые подписчики и желаютъ получить «Сборникъ». Въ противномъ случаѣ Редакція не ручается за разсылку «Русскаго Сборника» новымъ подписчикамъ, такъ какъ всѣ заготовляемые экземпляры могутъ разойтись.

# МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

потомственного почётнаго гражданина

## ДИМИТРІЯ ФОКИЧА ТОКАРЕВА

на Александровскомъ проспектъ, въ д. А. Я. Токаревой, бывшемъ Черепелникова. № 21-й.

Въ вышеозначенномъ магазинѣ имѣются въ большомъ выборѣ различныя церковныя вещи серебряныя и накладнаго серебра, какъ-то : евангелія, сосуды, гробницы, кресты съ подножіями, также благословенные и водосвятные, дароносицы, муроносицы, кадила, ковни для теплоты, копія, плащаницы, хоругви, паникадила разной величины, семисвѣчники, пяти-свѣчники запрестольные, подевѣчники мѣстные и выносимые, водосвятныя чаши, всенощныя блюда, вѣнды, крошила, купели, образа серебряныя и анликовые разной величины и работы, кіоты, лампады серебряныя и накладнаго серебра ; парчи и газеты золотыя, серебряныя и мипурныя различныхъ цѣвъ, такіе же воздухи, газы, бахрама и кисти; шелковыя матеріи для лѣтнихъ ризъ и подризниговъ ; готовые ризы съ приборами, стихари и подризники. Варшавскаго серебра фабрики Фраже : подевѣчники, ложки столовыя и чайныя, ножи и вилки и т. д. Всѣ вышеозначенныя вещи продаются по выгоднымъ цѣнамъ и на выгодныхъ для церквей условіяхъ ; на оныя же принимаются и заказы, выполняемые скоро и аккуратно.

Тамъ-же имѣются бумажные, холщевые и русскіе товары.

---

СОДЕРЖАНІЕ. Слово въ недѣлю 25 по пятидесятницѣ, и въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества благовѣрной Государыни Цесаровны Великой Княгини Марии Феодоровны.—Очерки Александрійскаго гулаза херсонской губерніи (продолженіе).—Объявленія.

---

Редакторъ прот. М. Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса. 1-го Декабря 1876 г.

Цензоръ протоіерей М. Павловскій.

Типографія П. Францова, на Итальянской ул., д. № 20.